

На правах рукописи



Коротина Наталья Юрьевна

**РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ
В ПРОСТРАНСТВЕННО НЕОДНОРОДНЫХ СИСТЕМАХ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(Региональная экономика)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена на кафедре экономической безопасности федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Данилова Ирина Валентиновна,
профессор кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, доцент
Курушина Елена Викторовна,
профессор кафедры экономики и организации производства
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень

доктор экономических наук, доцент
Логачева Наталья Модестовна,
ведущий научный сотрудник Челябинского филиала
ФГБУН Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, г. Челябинск

доктор экономических наук
Рахмеева Ирина Игоревна,
и.о. заведующего кафедрой экономической теории
и прикладной социологии ФГБОУ ВО «Уральский
государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

Защита диссертации состоится 28 марта 2024 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.437.07 по экономическим наукам при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 87, ауд. 130/36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243707-d-21229815/korotina-natalya-yurevna>.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. экон. наук, доцент



А.В. Резепин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью переосмысления традиционного подхода к экономическим аспектам федеративных отношений. Сохранение значимости проблемы связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, усиливается интерес к прикладным вопросам снижения неравномерности развития территорий и сокращения пространственных «разрывов», в том числе в уровне доходов, обеспеченности регионов инфраструктурой и государственными услугами; к применению инструментов повышения эффективности экономики федеративных государств (США, Германия, Россия, Индия и др.). Процессы «регионализации» развиваются во всех странах, в том числе и в унитарных (Франция, Испания, Великобритания и др.), международных интеграциях (ЕС), расширяются полномочия субнациональных образований, наблюдается инструментальное усиление механизмов стимулирования самостоятельности развития территорий. Общим знаменателем перечисленных тенденций является особое внимание к стратегической политике центра по отношению к регионам, имеющим отличия экономического потенциала, пространственного расположения, ресурсной достаточности. Как следствие, активизирован поиск новых научных идей, концептуальных подходов к усилению связанности, согласованию общих федеративных и частных региональных интересов.

Во-вторых, в фундаментальных исследованиях по проблемам экономического федерализма недостаточно внимания уделяется вопросам реализации федеративных отношений в территориально-емких странах с высокой неоднородностью экономического пространства, роли федерального центра в поддержке регионов. Для России это значимое обстоятельство по причине дифференциации субъектов федерации и весомых межрегиональных отличий, связанных с масштабами страны: по ВРП на душу населения – 52 раза (максимальное – в Ненецком АО, минимальное в Республике Ингушетия); по плотности размещения населения (2401 раз) и автомобильных дорог (742 раза), по масштабам территорий (849 раз), налоговых доходов региона на душу населения (694 раза по данным 2019 г.) и т.д. Российская специфика экономического пространства детерминирует особое внимание как к механизмам выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, так и к стимулированию их экономического развития с учётом разных локальных факторов, масштабов и пространственных условий.

В-третьих, глобальные вызовы и форс-мажорные обстоятельства вызывают необходимость как стратегических, так и оперативных решений по адаптации регионов к изменяющейся ситуации. Региональные реакции на экономическую нестабильность сопровождаются сокращением производства (особенно в экспортоориентированных и импортозависимых индустриальных регионах). Совокупность негативных факторов в условиях периодических экзогенных шоков актуализирует проблему выбора приоритетов и режима экономической политики в больших федеративных государствах: децентрализация или централизация регулирования, концентрация или дифференциация мер влияния центра на регионы. Необходимость новых теоретических решений и механизмов государственного управления в нестандартных ситуациях, в условиях неоднородности и разнообразия территорий экономического пространства (минерально-сырьевых, геостратегических, агропромышленных и пр.) требует новых подходов в научных исследованиях.

В-четвертых, в современных условиях появляется значительное количество территориальных образований в рамках федеративной экономики, имеющих специфическое институциональное оформление (без конституционного или государственно-политического статуса), как на межтерриториальном уровне (федеральные округа, межрегиональные кластеры, зоны трансграничного сотрудничества, макрорегионы и пр.), так и на внутритерриториальном (моногорода, агломерации, территории опережающего развития и др.), расширяющих инструментальное поле регулирования федеративной экономики. Это предопределяет необходимость оценки результативности действующих универсальных и

селективных регуляторных мер с позиции развития экономического пространства в целом и региональной экономики в частности.

Таким образом, актуальность темы настоящего диссертационного исследования определяется наличием теоретических и практических проблем, что детерминирует необходимость теоретического переосмысления, концептуального обновления, развития методологии и методических подходов анализа больших пространственно неоднородных экономических систем с федеративным типом межсубъектных отношений.

Степень изученности проблемы. Основу диссертационного исследования составили ключевые направления теорий федерализма, представленные в работах Дж. Бьюкенена, Дж. Элейзера, Р. Масгрейва, У. Оутса, П. Самуэльсона, Дж.Э. Стиглица, Ч. Тибу и др., а именно: создан научный фундамент для анализа роли государства в федеративной экономике, исследованы основы механизма централизации и децентрализации реализации государственных функций и регулирования экономики.

Проблемы эволюции и институционального оформления федеративных отношений в России раскрыты в трудах И.В. Даниловой, Н.М. Добрынина, А.В. Карпушкиной, В.В. Климанова, А.М. Лаврова, С.В. Лариной, В.Н. Лексина, А.Д. Некипелова, Р.М. Нуреева, Е.В. Пономаренко, Е.В. Попова, Л.И. Пронина, В.В. Хоменко, А.Н. Швецова, и др., где исследованы вопросы распределения полномочий, доходных источников, обеспечения правил и процедур взаимодействий центра и регионов, форматы структурной организации и поддержки экономики регионов.

Отличительные черты территориальной пространственной архитектуры федеративных отношений в России проанализированы в публикациях Е.М. Бухвальда, С.Д. Валентея, А.В. Виленского, А.Г. Гранберга, А.Н. Демьяненко, Н.В. Зубаревич, О.В. Кузнецовой, Б.Л. Лавровского, П.А. Минакира, И.Е. Рисина, Л.В. Смирнягина, А.И. Трейвиша и др., где систематизированы теоретико-методологические подходы к преодолению межрегиональной дифференциации; конкретизированы факторы неравномерности и поляризации пространственного развития, предложены решения по повышению эффективности выравнивания экономического потенциала регионов.

В работах Е.Г. Анимиды, В.С. Антонюк, О.В. Артемовой, Г.Д. Боуш, Н.Ю. Власовой, Р.С. Гринберга, Е.Б. Дворядкиной, И.В. Ёлоховой, Г.М. Загидуллиной, О.Б. Иванова, О.А. Козловой, Е.В. Курушиной, Ю.Г. Лавриковой, Н.М. Логачевой, Л.И. Лимонова, А.В. Овчинниковой, А.В. Одинцовой, П.А. Ореховского, Л.И. Полишук, А.Н. Сёмина, Е.А. Третьяковой, И.Д. Тургель, Н.М. Сурниной и др. разработаны теоретические положения развития разноуровневых территориальных систем с учётом неоднородности экономического пространства: агломераций, межрегиональных кластеров, особых экономических зон, крупных и малых территорий с особым статусом и др.

Обострение проблемы государственного регулирования в условиях глобальной нестабильности и научно-технических трансформаций индуцировало новые подходы и форматы развития территорий, а именно: разработана теория и прикладные алгоритмы применения концепции умных специализаций регионов. Основной вклад в разработку данного подхода внесли исследования как зарубежных (Д. Форей, П. Макканн, К. Морган, Р. Ортега-Аргилес и др.), так и отечественных авторов (Н.Ю. Власова, Я.П. Силин, О.С. Сухарев, И.А. Тронина, Г.А. Хмелева и др.), сформированы рекомендации по созданию условий межтерриториальной связанности и пространственной сплочённости; инструменты реализации и стимулирования уникального потенциала регионов. К особому направлению исследований относится выбор перспективных экономических специализаций территорий в неоднородном экономическом пространстве, что позволило создать фундамент для стратегического регулирования экономического развития территориальных зон РФ разного масштаба (разработаны в трудах В.В. Акбердиной, Г.Ю. Гагариной, Т.В. Миролюбовой, И.В. Митрофанов, И.И. Рахмеевой, И.А. Рождественской, В.Г. Ростанца и др.).

Вместе с тем результаты научных разработок отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют о том, что экономические аспекты федеративных отношений анализируются преимущественно с канонических позиций, то есть без учета масштаба стран, степени неоднородности их пространственных параметров, что препятствует объективному моделированию взаимоотношений «центр-регионы», проектированию региональной экономической политики применительно к условиям большой федеративной экономики. Актуальность и неразработанность ряда теоретико-методологических положений, абстрактность и несопряженность с реальным объектом исследования, практическая значимость проблемы и высокая цена запаздывания регуляторных действий определили содержание целей и задач диссертационной работы, а также основные направления исследования.

Объектом исследования выступает экономика регионов в структуре большой пространственно неоднородной экономической системы.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений по развитию экономики регионов и федеративной экономики с неоднородным экономическим пространством.

Гипотеза исследования заключается в том, что развитие федеративной экономики в больших неоднородных экономических системах достигается на основе сочетания регуляторных действий сектора государственного управления по сохранению системного единства и связанного разнообразия экономики субъектов федерации через активизацию и развитие взаимодействий «центр – макротерритории – регионы» с учетом, функциональной специализации, пространственных условий и совпадающих интересов регионов макротерриторий при сопряженной трансформации институтов регулирования федеративной экономики.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических основ исследования большой федеративной экономики, методических подходов для проектирования политики взаимодействия «центр – регионы», определения приоритетов и инструментов реализации, системы институтов, обеспечивающих развитие регионов в неоднородном экономическом пространстве.

Реализация поставленной цели потребовала решения **следующих задач:**

1. Развитие *теории* федеративной экономики:

– разработать категориальный аппарат и основные положения теории большой федеративной экономики, как самостоятельного направления исследования взаимодействий центра с регионами с учетом неоднородности экономического пространства, обосновать роль сектора государственного управления в федеративной экономике;

– разработать концепцию развития большой федеративной экономики и экономики регионов, содержание трансформации регулирования с учетом сегментации пространственных условий, функциональной специализации и роли макротерриторий в сохранении целостности федеративной экономики;

– систематизировать и структурировать систему институтов большой федеративной экономики, определить направления институциональных изменений в интересах развития регионов экономического пространства;

2. Разработка *методологии* исследования функционирования и развития большой федеративной экономики:

– сформировать комплекс методологических подходов и принципов исследования развития федеративной экономики и развития регионов с учетом атрибутивных признаков больших систем и неоднородности экономического пространства;

– обосновать методологию проектирования трансформации системы институтов в интересах развития большой федеративной экономики и экономики регионов;

3. Формирование *методического обеспечения* для оценки сложившихся взаимодействий «центр-регионы» и разработки направлений развития регионов:

– сформировать методику оценки результатов многоканальных мер регулирования центром экономики регионов с позиции учета специфических интересов и пространственных условий их развития;

– обосновать и сформировать комплекс методического сопровождения процесса трансформации регулирования развития регионов с учетом пространственной локализации в рамках макротерриторий;

4. Разработка *прикладных* рекомендаций по корректировке институтов регулирования большой федеративной экономики с учетом функциональности макротерриторий в рамках единого экономического пространства:

– классифицировать институты регулирования федеративной экономики в контексте сопряженного развития регионов и макротерриторий в экономическом пространстве;

– разработать алгоритм реализации институционального регулирования развития большой пространственно неоднородной федеративной экономики.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные положения региональной экономики, теории экономического федерализма, теории государственного сектора экономики, теории пространственной экономики, теории больших систем, эволюционно-институциональной теории, концепции умных специализаций развития регионов. Методология диссертационного исследования сформирована на основе следующих **подходов**: пространственного, эволюционно-институционального, функционально-территориального. В работе применялся комплекс общенаучных методов исследования (сравнительный, логический, классификации и категоризации, причинно-следственный и контент-анализ), используются методы многомерного статистического анализа и экономико-математического моделирования.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована из нескольких типов источников: законодательные акты и нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения публично-правовых образований и бюджетные отношения в РФ; научные публикации; статистические и аналитические материалы Министерства экономического развития России, Министерств экономического развития регионов России, Министерства финансов РФ, Федерального казначейства России, материалы Федеральной службы государственной статистики, портала «Национальные проекты России», Инвестиционного портала регионов России, портала «Моногорода РФ», Всемирного банка; собственные аналитические разработки автора.

Область исследования. Основные научные результаты диссертации соответствуют следующим пунктам Паспорта специальности ВАК РФ и 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»: 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.5. Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны; 1.9. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике; 1.12. Теоретические и прикладные аспекты экономики федеративных отношений. Бюджетный федерализм.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке новых концептуальных положений теории и методологии большой федеративной экономики с неоднородным экономическим пространством, сложной структурой субъектов, дифференциацией условий воспроизводства и пространственным разнообразием региональных экономических интересов.

Наиболее существенные **научные положения и результаты** работы, характеризующие личный вклад автора в разработку поставленных проблем и определяющие новизну исследования, состоят в следующем:

1. Выявлено несоответствие системы и структуры институтов российской экономики условиям развития регионов в крупных федеративных государствах, заключающееся в

абстрагировании от неоднородности экономического пространства и особенностей взаимодействий центра с регионами в территориальном, управленческом и экономическом плане, что позволило выделить экономические и институциональные проблемы, обосновать необходимость разработки теории федеративной экономики больших систем как самостоятельный объект исследования применительно к реалиям крупных стран с неоднородным экономическим пространством (*п. 1.3. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

2. Разработана теоретическая платформа исследования большой федеративной экономики, развитие которой сопряжено с необходимостью согласования дифференцированных экономических интересов регионов. На основе синтеза теорий экономического федерализма, теории больших систем, теории пространственной экономики, теории государственного сектора экономики сформирован категориальный аппарат: выделены имманентные признаки большой федеративной экономики, роль сектора государственного управления (СГУ), специфика взаимодействий центра с регионами, а именно:

– обоснованы теоретические инварианты большой федеративной экономики, к которым относятся: территориальный масштаб, многочисленность и многообразие субъектов федеративных отношений, структурная сложность вертикальных и горизонтальных взаимосвязей, дифференциация и неоднородность условий и факторов воспроизводственных процессов, несхожесть интересов и результирующих параметров развития регионов;

– доказана конструкционная роль сектора государственного управления (СГУ) в обеспечении связанности большой пространственно неоднородной федеративной экономики, выделены базисные функции СГУ по централизации/децентрализации полномочий и ресурсов между многоуровневыми структурами сектора государственного управления, обоснованы интегральные функции, обеспечивающие сопряженность территориального управления и регулирования экономики в интересах развития регионов разного масштаба и пространственного расположения;

– выявлены особенности взаимодействий центра и регионов в большой федеративной экономике, а именно: наличие стандартизирующих мер, унифицирующих взаимоотношения федерации и ее субъектов, и воздействие партикулярных мер, учитывающих пространственные особенности отдельных регионов; обосновано, что итоговый результат многоканального влияния центра формирует экономическое пространство с разными региональными ситуациями, не исключает дифференцированность/подобие мер регулирования для схожих/разных пространственных условий развития регионов. Углубление теории большой федеративной экономики с неоднородным пространством повышает объективность исследований, позволяет определить ограничения взаимодействий центра с регионами и повысить качество регуляторных действий (*п.1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»*).

3. На основе комплекса методологических подходов и принципов (пространственного, эволюционно-институционального, функционально-территориального) разработана концепция развития большой федеративной экономики с неоднородным пространством на основе активизации взаимодействий «центр – макротерритории – регионы». Применение пространственного подхода определяет приоритет на усиление связанности федеративной экономики через согласование совпадающих интересов регионов макротерриторий (принцип конкордации) и взаимодополняемости целей и инструментов их регулирования (принцип когерентности); функционально-территориальные отличия макротерриторий (агропромышленных, геостратегических, минерально-сырьевых, приграничных и др.) детерминируют разные механизмы их регулирования, но однородные для регионов со схожими пространственными условиями и близкой функциональной специализацией в пространстве большой федеративной экономики; принцип эволюционного разнообразия институционального регулирования предполагает сочетание унифицированных инструментов регулирования регионов и дискретных мер развития макротерриторий, что позволяет

стимулировать развитие регионов и федеративной экономики в целом (п. 1.3., 1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»).

4. Разработан методический подход к диагностике результатов взаимодействий центра с регионами в большой федеративной экономике России; отличия заключаются в оценке процессов децентрализации межуровневых взаимодействий (по линии «федеральный центр – регионы – муниципальные образования»); идентификации отличий в направленности регулирования (централизации/децентрализации) в целом и между сферами (территориального управления по параметрам распределения налоговых поступлений, доходов, расходов и регулирования экономики по параметрам реализации национальных проектов, инвестиций, программ развития); типологизации региональных ситуаций по степени сопряженности многоканальных мер воздействия (как симметричных/несимметричных). Разработанные подходы позволяют определить проблемные сегменты российского экономического пространства, принимать обоснованные решения по регулированию регионов (п.1.9., 1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»).

5. Доказана эволюционная природа неоднородности системы институтов федеративной экономики РФ, а именно: наличие институтов базового блока, обеспечивающих целостность и стандартизированность взаимодействий центра с регионами, и блока избирательных институтов, специфицированных в интересах отдельных регионов; выявлены факторы, усиливающие неоднородность институтов регулирования регионов и расширяющие пространство уникальных решений (многообразие субъектов генерации институтов и др.); что позволило разработать направления институционального регулирования на основе активизации инструментальных институтов (норм, правил, процедур), ориентированных на поддержку развития разных макротерриторий и регионов их контура, для снижения экономической и институциональной неоднородности пространства большой федеративной экономики (п.1.9., 1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»).

6. Обоснована методология «умного» проектирования институтов в интересах развития взаимодействий центра с регионами, на основе которой с учетом функционально-территориального подхода разработано методическое сопровождение изменений в регулировании, включающее: экспресс-методику разграничения и классификации пространства регионов по критериям специализации видов деятельности и уровня развития экономики входящих регионов; модели экономического роста для макротерриторий разных типов, выделены факторы динамизирующие ВРП, что позволило конкретизировать приоритеты регулирования разных макротерриторий в интересах регионов, схожих по функциональной специализации и пространственным условиям (п. 1.3., 1.5. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»).

7. Разработан механизм реализации нового формата регулирования большой федеративной экономики, отличие подхода заключается в обосновании индикативных целей и типизации режимов регулирования центром развития макротерриторий («сдерживающий», «развивающий», «стимулирующий», «поддерживающий»); разработке алгоритма позиционно-динамической оценки для корректировки регуляторных действий; применении мер фильтрации инструментальных институтов и мониторинга результатов регулирования экономики макротерриторий, что позволяет повысить качество и гибкость развития федеративной экономики (п.1.9., 1.12. Паспорта специальности ВАК 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика»).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработано самостоятельное направление теории экономического федерализма в части категориального аппарата и инвариантов большой федеративной экономики, дополнено представление о интегральной роли сектора государственного управления, сферах, видах, направлениях регулирования взаимодействий центра с регионами. Обоснована концепция развития большой федеративной экономики, ориентированная на территориально-функциональную

специализацию макротерриторий, что позволяет повысить связанность и целостность экономики федеративных отношений в целом и обеспечить развитие регионов. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования предложенных методологических подходов, теоретических положений и принципов, комплекса прикладных методов и моделей для разработки нового направления в теории региональной экономики – федеративной экономики больших систем с неоднородным пространством.

Практическая значимость Полученные в ходе диссертационного исследования положения, выводы и предложения, могут служить теоретической, методологической и методической базой для совершенствования государственной экономической политики развития федеративных отношений в интересах взаимодействия разных уровней органов публичного управления по стимулированию экономики регионов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на международных конференциях: «Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху» (Джакарта, 2021), «Культура, личность, общество в условиях цифровизации: методология и опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2021), «Управление инновациями и совершенствование образования через видение 2020» (Милан, 2018), «Время научного прогресса» (Волгоград, 2021), «Управление, экономика и общество – 2020» (Челябинск, 2020), «Парадигма современной науки глазами молодых» (Костанай, 2020), «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами» (Донецк, 2020), «Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности» (Челябинск, 2019), «Современная экономика и общество» (Челябинск, 2018), Проблемы социально-экономического развития новых экономических условиях (Челябинск, 2017) «Организационно-экономические аспекты управления инновационным потенциалом региона» (Челябинск, 2013), «Стратегия устойчивого развития регионов России: проблемы и перспективы» (Челябинск, 2012); национальных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Россия сегодня: меняющийся мир, новые возможности и решения» (Челябинск, 2023), «Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире» (Абакан, 2023), «Государственное управление в новых реалиях: современные вызовы и возможности» (Челябинск, 2022), «Россия: тенденции и перспективы развития» (Москва, 2021), «Управление устойчивым развитием регионов России в условиях новой реальности» (Челябинск, 2021), «Безопасность в современном мире» (Волгоград, 2021), «Социально-экономическая трансформация регионов: новые тренды, перспективы и риски» (Челябинск, 2020), «Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов» (Волгоград, 2019), «Институциональное обеспечение пространственного развития территорий Российской Федерации» (Челябинск, 2018).

Теоретические и методические результаты диссертационного исследования использованы в экспертизах ежегодных отчетов Губернатора области о результатах деятельности Правительства Челябинской области, Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года, Стратегии социально-экономического развития г. Челябинска на период до 2035 года, Стратегии социально-экономического развития Миасского городского округа на период до 2035 года (номер НИОКТР 121051100338-5 от 11.05.2021), ежегодных отчетах о деятельности Министерства финансов Челябинской области, что подтверждается справками о внедрении. Материалы диссертационной работы используются в учебном процессе при преподавании дисциплин «Региональная экономика», «Государственные и муниципальные финансы», «Государственное регулирование экономики», «Экономика общественного сектора» и авторских курсов «Региональная бюджетная политика и бюджетный процесс», «Экономика федерализма», о чем имеются справки о внедрении.

Основные теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования опубликованы в 63 работах, в том числе в 1 авторской и 7 коллективных монографиях, статьях

(из них 25 в научных журналах, определенных ВАК РФ, в т.ч. 23 в изданиях, отнесенных к категории К1, К2). Общий объем публикаций 136 п.л., в том числе авторских 44 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 507 наименования и 12 приложений. Текст работы изложен на 412 страницах, содержит 70 таблиц, 15 рисунков. Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, определены цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, теоретико-методологическая база и практическая значимость, представлены сведения об апробации результатов работы. Первая глава *«Теоретические основы федеративной экономики»* посвящена выявлению противоречий в современной модели экономики федеративных отношений в России, эволюции классических и современных теоретических подходов, рассмотрению функций и роли государства в большой федеративной экономике. Во второй главе *«Теория и методология развития большой федеративной экономики в условиях неоднородности экономического пространства»* обоснована интегральная методология исследования и теория на основе пространственного, эволюционно-институционального и функционально-территориального подходов, обоснована необходимость рефрейминга теории экономики федеративных отношений для ситуации больших экономических систем, отличающихся неоднородным пространством, разработана концепция развития большой федеративной экономики с учётом пространственных условий развития регионов. Третья глава *«Методический подход к оценке большой федеративной экономики: состояние и ограничения развития»* представляет обобщение методических подходов и обоснование авторской методики анализа состояния федеративной экономики и развития регионов с учетом неоднородного пространства. Четвертая глава *«Система институтов федеративной экономики России: структура, факторы, трансформация»* посвящена систематизации и выявлению факторов сложившейся неоднородности институтов, гетерогенности институционального обеспечения, обоснованию методологии «умного» проектирования в прикладных интересах трансформации институционального регулирования. В пятой главе *«Концепция трансформации развития федеративной экономики и экономики регионов»* обоснованы направления изменения регулирования на основе функционально-территориального подхода, трансформации действующей институциональной модели и инструментальное сопровождение регулирования «центр – макротерритории – регионы» в большой федеративной экономике с учётом неоднородности пространства расположения и условий развития регионов. В *заключении* содержатся основные выводы и результаты диссертационного исследования. *Приложения* содержат исходные данные и вспомогательные материалы, подкрепляющие аргументацию автора и положения исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Выявлено несоответствие системы и структуры институтов российской экономики условиям развития регионов в крупных федеративных государствах, заключающееся в абстрагировании от неоднородности экономического пространства и особенностей взаимодействий центра с регионами в территориальном, управленческом и экономическом плане, что позволило выделить экономические и институциональные проблемы, обосновать необходимость разработки теории федеративной экономики больших систем как самостоятельный объект исследования применительно к реалиям крупных стран с неоднородным экономическим пространством.

Экономические отношения формируются на базе определённого государственного устройства под влиянием исторических особенностей, пространственных условий, обуславливающих дифференциацию регионов. Крупные федеративные государства характеризуются сложной структурной организацией пространства, разнообразием динамики

территорий, многоуровневой системой регулирования регионального развития. Территориально-ёмким федеративным странам (в том числе, России) свойственна неоднородность географических, исторических, экономических и др. условий, что проявляется в несхожести интересов регионов, их потенциала, факторов экономического роста.

Проведенный диссертантом эволюционный анализ фактологии развития российской федеративной экономики позволил выявить комплекс противоречивых обстоятельств, требующих углубления научных исследований, а именно: при наличии многоканальных трансфертных механизмов поддержки и выравнивания регионов сохраняется высокая пространственная неоднородность их развития, как следствие, наблюдаются отличия в ресурсном потенциале экономики территорий и в результативности предоставления государственных услуг. Отмечено, что сложившаяся система формальных институтов, обеспечивающих взаимодействие между федеральным центром и регионами, характеризуется доминированием универсальных правил распределения функций и ресурсов, при этом расширяется блок институтов, отвечающих специфическим региональным интересам, что усиливает отличия между регионами.

Система институтов российской модели федеративной экономики предполагает конституционное равноправие субъектов федерации, включает стандартизированные институциональные нормы и правила разграничения полномочий и ресурсов, формализованные процедуры распределения целевых и нецелевых форм поддержки территорий, что проявляется в структурной однородности каналов взаимодействия «центр – регионы», обеспечивающих централизованную управляемость, в то время как доминирование принципа универсальности во взаимодействиях центра с регионами правомерно в большей мере для небольших федеративных стран с однородным экономическим пространством.

Реальность России, как и многих крупных федеративных государств заключается в неэквивалентности и качественной несхожести интересов субъектов федерации в силу отличий, прежде всего, пространственного расположения и, как следствие, пространственно-обусловленного экономического потенциала. Это влечет за собой необходимость ситуативного встраивания избирательных институтов для решения локальных задач, связанных с территориальными особенностями регионов. Диссертантом выделено сложившееся в исторической ретроспективе проблемное поле, требующее развития теории и формирующее особое **качество экономики федеративных отношений в России**, а именно: при фундаментальных принципах универсальности и стандартизированности взаимодействий «центр – регионы» наблюдается территориальная, управленческая и экономическая неоднородность процессов, обстоятельств и факторов развития, эволюционно закрепленных институциональной системой. Совокупность качественных особенностей федеративной экономики РФ систематизирована следующим образом:

А. Территориальная неоднородность: различны способы формирования субъектов федерации (государства, национально-государственные и административно-территориальные образования); существуют отличия нормативного и административного статуса (республики, области, края, автономная область, автономные округа, города федерального значения); наблюдаются прецеденты сложносоставного устройства регионов (субъект федерации входит в состав другого); неодинакова структура внутрирегионального пространства (городские округа с внутригородским и без деления, муниципальный район, городское и сельское поселение, внутригородские территории городов федерального значения и др.). Перечисленные обстоятельства предопределили необходимость включения в институциональный механизм федеративной экономики особого блока норм и правил дифференцированного типа для согласования специфических интересов территорий. Постоянные административные реформы и сопровождающие их изменения институтов временно нейтрализуют территориальные проблемы, оперативно дополняют институциональную конструкцию, но в то же время увеличивают масштаб несистемных, избирательно встроенных институтов. Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г.

предполагает в перспективе изменение территориальной организации экономического пространства, создание новых территориальных структур (таких как геостратегические территории, агропромышленные центры, агломерации и т.д.), что потребует модификации институционального механизма, включения правил и процедур ограниченного секторального действия.

Б. Управленческая неоднородность представлена, как фактическое несоответствие масштабов управленческих, экономических и социальных полномочий государственных и муниципальных органов власти их ресурсам. Это связано с объективными отличиями в структуре потребителей и стоимости бюджетных услуг, бюджетной обеспеченности территорий. Несоответствие между функциональными обязательствами и доходным потенциалом регионов приводит к дисбалансам бюджетов регионов, влияет на возможности экономического и социального развития.

Диссертантом отмечено, что асимметрия между ресурсами и масштабом функций регионов индуцирована в том числе сложившимся институциональным механизмом вертикальных взаимосвязей: а) многообразием структур, регулирующих вопросы разграничения полномочий (15 полномочий субъектов установлены Конституцией; 59 федеральными законами; 20 предусматриваются указами Президента; 162 постановлениями Правительства РФ¹); б) изменчивостью масштаба функций (изначально за субъектами федерации было закреплено 55 собственных полномочий, осуществляемых самостоятельно за счет региональных бюджетов, в настоящее время увеличилось до 108², по которым принято более 80 федеральных нормативных правовых актов); в) процессом делегирования (118 полномочий согласно федеральным законам переданы для осуществления регионам³, заключено более 185 соглашений о передаче части полномочий); г) асинхронностью изменения расходов и доходов территорий, запаздыванием «подстройки» региональных ресурсов, что кумулятивно усиливает сложившуюся асимметрию между ними. В результате складывается ситуация «разрыва» между доходами (39,5%) и расходами (42,8%) субъектов федерации в консолидированном бюджете РФ, величина которого составляла за анализируемый период от 2,4 до -7,2 п.п. (табл. 1), с более весомыми отклонениями по отдельным регионам.

Таблица 1 – Расходные обязательства и доходные источники федерального и регионального уровней государственного управления в экономике РФ

Уровень	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Структура доходов бюджетной системы Российской Федерации, %											
Федеральный	46,0	59,8	61,5	61,5	61,9	59,5	57,6	58,4	61,1	59,8	60,5
Региональный	44,0	40,2	38,5	38,5	38,1	40,5	42,4	41,6	38,9	40,2	39,5
Структура расходов бюджетной системы Российской Федерации, %											
Федеральный	55,3	53,5	57,7	56,6	57,4	57,1	56,4	55,7	53,9	52,8	57,2
Региональный	44,7	46,5	42,3	43,4	42,6	42,9	43,6	44,3	46,1	47,2	42,8
Разрыв между доходами и расходами на региональном уровне, п.п.	-0,7	-6,3	-3,8	-4,9	-4,5	-2,4	-1,2	-2,7	-7,2	-7,0	-3,2

Расчеты автора по данным Федерального Казначейства России. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения 26.05.2023). Заливкой выделены наибольшие значения

Помимо этого, количество регионов, имеющих дефицит бюджета, варьируется от максимального 77 в 2013 г. (93% от общего количества регионов) до минимального 15 в 2018 г. (18%), что подтверждает неоднородность пространства регионов (табл. 2).

¹ Отчет Совета Федерации «О состоянии и основных направлениях совершенствования российского законодательства в сфере государственной региональной политики в Российской Федерации». М.2019. с. 38

² Пункт 2 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ от 06.10.1999 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

³ Начиная с 2005 года федеральный центр в разные периоды возлагал на регионы в общем более 630 полномочий. Отчет Совета Федерации, с. 40

Таблица 2 – Количество субъектов РФ с профицитом и дефицитом консолидированного бюджета, единиц

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество субъектов с профицитом консолидированного бюджета	20	26	16	6	11	9	29	38	70	50	28
Количество субъектов с дефицитом консолидированного бюджета	63	57	67	77	74	76	56	47	15	35	57

Расчеты автора по данным Федерального Казначейства России. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения 26.05.2023).

В. Экономическая неоднородность индуцирована высокой дифференциацией географического и природно-климатического разнообразия: ограниченность пригодных для сельскохозяйственного производства площадей (32,7% территории); неравномерным расселением населения (в Московской области – 169 чел./км², в Чукотском автономном округе – 0,07 чел./км²); концентрированностью налоговой базы (53% налогов за пользование природными ресурсами приходится на 5 субъектов – Республики Татарстан и Саха (Якутия), Тюменскую область, ХМАО и ЯНАО) и др.

Перечисленные обстоятельства детерминируют неэквивалентность пространственных условий, отличия регионов по экономической активности (самодостаточные, депрессивные, отсталые и пр.) и моделям воспроизводства (простое, расширенное, суженное). Так, несхожесть регионов по объему производства промышленной продукции – 281 раз; обороту розничной торговли – 27 раз⁴; уровню жизни (среднедушевые доходы населения в 5 раз; бедности в 7 раз; зарегистрированной безработицы в 33 раза. Наиболее показательна неоднородность экономического пространства при оценке роли самодостаточных субъектов РФ, «включение/исключение» их параметров при расчетах существенно меняет соотношение «разрыва» между максимальными и минимальными значениями: ВРП 11,2–3,1 раза, по инвестициям 4,4–2,8 (выделен заливкой, табл. 3⁵).

Таблица 3 – Отношение максимального и минимального значений показателей экономического развития регионов России

Показатель		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВРП на душу населения	I	71,8	61,6	47,3	44,0	55,5	48,7	34,4	54,1	54,8	51,7
	II	20,3	7,7	6,3	5,4	4,9	16,1	6,0	5,9	16,6	16,5
Инвестиции на душу населения	I	57,3	72,5	50,6	55,7	70,9	163,2	57,3	90,2	71,3	59,0
	II	17,2	26,2	15,3	17,3	18,9	30,8	17,2	23,4	16,1	14,6
Доходы консолидированных бюджетов на душу населения	I	16,4	10,0	13,4	14,5	14,6	18,5	20,4	17,7	18,8	26,2
	II	12,4	3,5	6,3	6,3	6,0	15,2	7,0	7,1	8,2	9,7

Примечание: I – данные по всем регионам, II – при исключении экстремальных по уровню параметров регионов (Москва, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа).

Расчеты автора по данным статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 26.05.2023)

Таким образом, диссертантом систематизированы объективные условия, обстоятельства и факторы (территориальные, управленческие, экономические) пространственного разнообразия, определяющие противоречивость сложившейся ситуации взаимодействий центра с регионами и обеспечивающей их институциональной системы (рис. 1).

Формальные институты, создающие стандартность взаимоотношений центра с субъектами федерации, постоянно дополняются узкоспециализированными институтами, что приводит к неоднородности, ситуативному, а не к конструктивному связыванию элементов федеративной экономики.

⁴ Все данные на душу населения в 2019 г.

⁵ Расчеты автора по данным статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 26.05.2023)

Пробелы в теории экономического федерализма, как следствие недостаточность прикладных решений, отсутствие особого теоретического направления, адаптированного к специфике крупных федеративных государств и разнообразию пространственных позиций регионов, приводит к ситуации анергии экономических интересов субъектов федерации, ограничению их динамики и стимулов к развитию. Объективно необходим рефрейминг и разработка теории федеративной экономики для больших систем как самостоятельный объект исследования крупных стран с неоднородным экономическим пространством.



Рис. 1. Систематизация противоречий в действующей модели федеративной экономики России

2. Разработана теоретическая платформа исследования большой федеративной экономики, развитие которой сопряжено с необходимостью согласования дифференцированных экономических интересов регионов. На основе синтеза теорий экономического федерализма, теории больших систем, теории пространственной экономики, теории государственного сектора экономики сформирован категориальный аппарат: выделены имманентные признаки большой федеративной экономики, роль сектора государственного управления (СГУ), специфика взаимодействий центра с регионами.

Обновление теории федеративной экономики обусловлено необходимостью включения фактора масштаба и пространственной неоднородности; учета эволюционного «бэкграунда» рыночного этапа экономического федерализма в России. Новизна подхода и фокус авторских разработок состоит в обосновании особого научного направления, а именно: *теории федеративной экономики, адаптированной для ситуации больших экономических систем*. Фундаментальная установка программы исследования заключалась в концентрации внимания не на анализе национальной экономики как единого целого с учетом специфики государственно-территориального устройства (категория «экономика федеративных отношений»), а на обосновании теории федеративной экономики как совокупности неоднородных регионов, пространственно и функционально несхожими экономическими интересами, регулировании центром взаимодействий в экономике с учётом отличий потенциала регионов и дифференциации их приоритетов развития.

Для формирования понятийного аппарата использована теория больших систем, что позволяет сформировать атрибуты большой федеративной экономики: 1) количественные критерии (значительный территориальный масштаб (площадь территории государства выше 5 млн. км²); многочисленность и многообразие состава участников федеративных отношений (большое количество субфедеральных образований различного типа и статуса); 2) качественные особенности (наличие существенных отличий территориальных подсистем, в том числе высокая дифференциация географических, экономических и др. условий, потенциала и связанности внутри- и межтерриториального пространства; структурная сложность, наличие автономных факторов и несхожих экономических интересов развития; неоднородность пространственных взаимодействий центра с регионами). Под предложенные критерии попадают такие федеративные государства как Российская Федерация, Канада, США, Бразилия, Австралия которые рассматриваются диссертантом как большие федеративные экономики. Исходная теоретическая платформа исследования сформирована на основе теории больших систем, теорий экономического федерализма, государственного сектора, пространственной и институциональной экономики.

Таким образом, в общей теории экономического федерализма диссертантом разграничены два направления: исследование малых (традиционная модель, наиболее разработанная теоретически) и больших (авторской подход) экономических систем.

Аксиома преемственности в науке позволяет применить фундаментальные и прикладные теории экономического федерализма, выделить продуктивные положения для формирования категориальной основы теории большой федеративной экономики. Инвариантами любой федеративной экономики, по мнению диссертанта являются: а) дуальность органов власти (центрального и регионального уровней), интересов и процессов легитимации, распределения полномочий (теория «аутентичного федерализма» Д. Элейзера); б) сложность и многосубъектность управления (теория «дуалистического федерализма» Д. Кэролайна, теория «прав штатов» Т. Джефферсона, Д. Калхуна); в) централизация и децентрализация в распределении функций в структуре вертикали власти («центристская» теория федерализма Г. Йеллинека, теория «национально-центричного федерализма» А. Гамильтона, Дж. Джея, Дж. Мэдисона); г) сочетание территориальной целостности и территориальной суверенности субъектов федерации, разграничение зон ответственности и собственности (концепция «кооперативного федерализма» Б. Поттера, Д. Кларка), концепция «конкурентного федерализма» А. Бретона); д) рыночная активность государства и влияние на воспроизводство территорий («фискальный федерализм» Р. Масгрейва, Ф. Хайека, П. Самуэльсона, Ч. Тибу, Дж. Хантера, «федерализм, сохраняющего рынок» Г. Монтинолы, У. Цянь, Б. Вейнгаста); е) институционализация компетенций и механизмов ресурсного обеспечения («лабораторный федерализм» У. Оутса).

Обращено внимание на отличия страновых моделей экономического федерализма, что типично связывают с разной ролью центра в воспроизводстве региональной экономики, в то же время существенна роль масштаба и степени неоднородности экономического пространства федеративных стран, определяющих взаимодействия по линии «центр – регионы». Отмечено, что «кооперативный федерализм» (Германия, Австрия и др.) реализован в малых федерациях с ограниченным числом субъектов, относительной однородностью экономики, что позволяет применять систему солидарной ответственности и региональную политику выравнивания территорий. «Конкурентный федерализм» (США, Канада и др.) ориентирован на крупные федерации с большим числом субъектов, неоднородными экономическими условиями и отличиями интересов регионов, соответственно, реализуется политика саморазвития и минимизации централизованного регулирования. Выделена общая тенденция в развитии федеративных стран на современном этапе: активизация экономической самостоятельности субфедеральных органов власти (концепции «нового федерализма» Р. Никсона, «саморазвивающегося федерализма» Д. Фигейредо, Б. Вайнгаста) в условиях нестабильности экономики (положения «чрезвычайного» федерализма А. Джулиано).

Новые акценты в исследовании предопределили необходимость особого внимания к субъектам, структуре и системе взаимосвязей в большой федеративной экономике. Выделены три сложившихся теоретических подхода: 1) субъектами являются органы власти, взаимодействующие преимущественно в сфере территориального управления (А.Г. Игудин, А.Г. Гранберг, И.В. Лексин, С.Д. Валентей, А.С. Морозова, Н.М. Добрынин); 2) внимание концентрируется на участии федерального центра и регионов в равной степени в экономических и управленческих процессах (А.М. Лавров, Д.А. Татаркин, И.В. Трунин, Т.Г. Линник), 3) состав участников расширен и включает, помимо центра и регионов, муниципальные образования (В.М. Родионова, Б.Х. Алиев, Т.В. Заметина, О.И. Бетин, Е.Г. Анимца).

По мнению диссертанта, федеративная экономика – система, подсистемами которой являются территориальные образования, наделённые относительной самостоятельностью в воспроизводстве, реализации функций, формировании и использовании ресурсов (экономика регионов). Соответственно, в большой федеративной экономике с неоднородным пространством и многочисленными подсистемами, разнообразием масштаба и экономических условий особая роль принадлежит субъекту, связывающему систему в единое целое и обеспечивающему согласованное развитие, а именно, сектору государственного управления (СГУ). СГУ в экономике РФ представлен: 1) сложной структурой разноуровневых органов власти, на федеральном, региональном (в РФ 89 субъектов) и муниципальном уровнях (в РФ 18,4 тысяч муниципальных образований); 2) дифференциацией полномочий, ресурсов, зон реализации; 3) пространственной распределённостью функций между территориальными квантами разного масштаба. Общая специфика сектора государственного управления в больших экономических системах заключается в реализации как классических базисных функций, так и интегральных функций.

Базисные функции СГУ в экономике свойственны всем федеративным странам независимо от масштаба (малые/большие), реализуются через процессы централизации/децентрализации полномочий, доходов, трансфертных потоков между структурами государственных и муниципальных органов власти. Сосредоточение/рассосредоточение межсубъектных функций (совместные/исключительные), ресурсов, сфер деятельности и инструментов регулирования позволяет упорядочить взаимодействия, аккумулировать преимущества структурных уровней органов власти: децентрализации (выгоды от мобильности факторов и гибкости, самостоятельности в регулировании инфраструктуры, использования резервов роста и др.) и централизации (выравнивание потенциалов регионов, предоставление стандарта государственных услуг, реализации национальных проектов развития). В целом, применительно к отдельному кванту экономического пространства федеративной экономики, централизация – это сосредоточение функций и ресурсов в центре, а децентрализация – предоставление самостоятельности территориям.

Диссертантом особое внимание сосредоточено и выделены **интегральные функции**, характерные для большой федеративной экономики. СГУ, с одной стороны, является *институциональным конструктом*, формирующим механизм управления территориальной экономикой, с другой – *экономическим актором*, регулирующим воспроизводство ВРП и ВВП. Реализация указанных двух функций обеспечивает единство управленческой и экономической деятельности, федеративных и региональных отношений, как целого и части.

Диссертантом отмечено, что, выполняя институциональную роль, СГУ определяет границы самостоятельности территорий в рамках государственного устройства, генерирует институциональные условия, формы взаимодействия и управления территориально-локализованными органами власти. Федеральный центр разрабатывает ключевые институциональные нормы, правила, регламенты, фиксирующие распределение ресурсов, разграничение зон ответственности и контроля, определяет механизмы процессных взаимодействий между территориями. В то же время каждый субъект сектора

государственного управления на своей локальной (субфедеральной) территории в рамках зоны своих полномочий формирует территориально-ориентированные институты, отвечающие интересам регионов.

Помимо институционального обеспечения СГУ выступает экономическим актором, участником рыночного кругооборота наряду с предпринимательским сектором и сектором домашних хозяйств, регулирует необходимые и достаточные условия воспроизводства экономики. Интегральные функции СГУ по управлению и экономическому регулированию в условиях большой федеративной экономики обусловлены локальными условиями и территорией их реализации в экономическом пространстве (макрорегионы, регионы, муниципальные образования), разными природно-климатическими факторами, отличиями структуры потребителей государственных услуг, масштабами функциональных расходов, доходной базой и пр. Перечисленные обстоятельства определяют особенности взаимодействия центра с регионами.

Применение теории пространственной экономики позволило диссертанту выделить два типа **взаимодействий СГУ с регионами**: 1) *стандартизированные*, унифицирующие экономические отношения с регионами, в этом случае применяются универсальные инструменты регулирования (нормативы распределения доходов бюджетной вертикали, налоговые ставки, схемы программных расходов и др.); 2) *партикулярные*, направленного действия, ориентированные на проблемы отдельных регионов в части экономического потенциала, инфраструктуры, структуры населения и др. Примерами партикулярных взаимодействий являются программы развития конкретных регионов Дальнего Востока, регионов-анклавов, городов-мегаполисов, комплекс льгот для территорий Крайнего Севера и др.

Представления диссертанта о составляющих компонентах и интегральной роли СГУ большой федеративной экономики формализованы на рис. 2.



Рис. 2. СГУ как конструкционный субъект большой федеративной экономики

Стандартизированные и партикулярные взаимодействия центра с регионами в экономической и социальной сфере образуют «пространство межсубъектных взаимодействий» в силу многочисленности потоков каждого типа. При этом агрегированный результат с позиции развития разный, не исключены региональные ситуации, когда дифференцированность/подобие мер регулирования применяется для схожих/разных пространственных условий. То есть, многоканальность мер (при отсутствии объективной статистической информации относительно итогов регулирования) не исключает несовпадения запланированных результатов с фактическими, усиливает неоднородность экономики.

Теоретические положения в части новых подходов и категориального аппарата теории большой федеративной экономики с неоднородным пространством представлены в табл. 4.

На основе разработанной теоретической платформы диссертантом введено в научный оборот и раскрыто содержание нового понятия «*большая федеративная экономика*» – это совокупность отношений по поводу согласования интересов центра с регионами в условиях неоднородного экономического пространства, включая регулирование экономического развития дифференцированных регионов и, одновременно, стимулирование связанности экономических сегментов в единое функционально структурированное целое.

Таблица 4 – Фундаментальная платформа теории большой федеративной экономики

Теоретический базис	Теоретические положения
Теории экономического федерализма	а) сложность, многосубъектность и иерархичность структурной организации государства; б) «многослойность» и многоуровневость системы сосредоточения или рассредоточения функций, компетенций, сфер, ответственности, взаимодействий; в) необходимость сопряжения централизации и децентрализации в сферах территориального управления и регулирования экономики; г) неэквивалентность и несхожесть позиций субъектов федерации в силу разных административных статусов, сложносоставного устройства, условий функционирования, несоответствие ресурсов региональных органов власти территориальным масштабам их полномочий; отличия по экономической активности и моделям воспроизводства
Теория больших систем	а) дифференциация интересов деятельности субъектов крупной федеративной экономики; б) разнообразие взаимодействий между субъектами образует пространство неэквивалентных и качественно несхожих связей, неравных по интенсивности и влиянию на стабильность системы федеративной экономики
Теория государственного сектора экономики	а) СГУ имеет сложную субъектную структуру, представлен разноуровневыми органами власти; характеризуется вертикальной дифференциацией полномочий, ресурсов и зон их реализации; деятельность в больших системах пространственно распределена между территориальными квантами разного масштаба; б) государство занимает двойственную позицию в экономической системе: институциональный конструкт и экономический актор; в) государство реализует функции территориального управления и регулирования экономики; г) СГУ реализует базисные функции (общие для федеративных систем независимо от размера) по централизации/децентрализации государственного управления и интегральные функции (присущие большим федеративным системам), обеспечивающие единство управленческой и экономической деятельности, федеративной и региональных экономик
Теория пространственной экономики	а) локализация факторов, процессов, деятельности субъектов федерации и сфер взаимодействий центра с территориальными квантами разного масштаба, неоднородность пространственных квантов, факторов, каналов взаимодействия; б) пространственная распределенность структурных звеньев СГУ в больших экономических системах в) федеративная экономика больших систем с неоднородным пространством содержательно представлена взаимодействием центра и регионов двух типов: стандартизированные связи по линии «центр – все регионы» (обеспечивающие целостность и федеративные интересы) и партикулярные связи «центр – отдельный регион» (обеспечивающие интересы субъектов федерации).

*Разработано автором

3. На основе комплекса методологических подходов и принципов (пространственного, эволюционно-институционального, функционально-территориального) разработана концепция развития большой федеративной экономики с неоднородным пространством на основе активизации взаимодействий «центр – макротерритории – регионы», что позволяет стимулировать развитие регионов и федеративной экономики в целом.

Разработанная диссертантом теоретическая платформа особенностей большой федеративной экономики, позволила обосновать концепцию ее развития в среднесрочном и

долгосрочном периоде, в связи с чем сформирован комплекс методологических подходов и принципов. Ключевая идея авторской концепции развития большой федеративной экономики заключается в том, укрепление системного единства и связанности с учётом разнообразия экономики регионов достигается через активизацию взаимодействий «центр – макротерритории – регионы». Для обоснования концепции диссертант опирался на пространственную, эволюционно-институциональную методологии и методологию «умного» проектирования институтов.

Применение *методологии пространственного развития* позволило обратить внимание на то, что неоднородной экономической системе свойственно наличие, как совпадающих (обусловленных общими условиями пространственного расположения), так и дифференцированных (специфических эндогенных) интересов регионов. Абстрагирование от указанного обстоятельства способно приводить к избыточному разнообразию специфицированных региональных форм поддержки, несопряженности и асинхронности практико-ориентированных решений в части изменения функциональных полномочий и ресурсной базы; усилению (вместо снижения) неоднородности параметров регионального воспроизводства.

Диссертантом акцентировано внимание на принципиальное условие развития экономики, а именно: достижение связанности и согласованности интересов между центром и регионами, что в условиях пространственной реализации функций СГУ и многоканальности потоков достигается через сосредоточение/рассосредоточение межсубъектных полномочий, ресурсов, зон и инструментов регулирования. Усиление связанности реализуется на основе:

– *принципа конкордации* как согласованности интересов субъектов федеративных отношений через снижение в стратегической перспективе разнообразия и сужения поля узкоспециализированных решений в рамках макротерриторий, что укрепляет целостность федеративной экономики.

– *принципа когерентности* как взаимодополняемости двух ключевых направлений деятельности (территориального управления и регулирования экономики) с позиций централизации/децентрализации государственных функций в интересах развития регионов разных макротерриторий.

Применение *функционально-территориального подхода* и *методологии «умного» проектирования институтов* позволили диссертанту обосновать новое видение ориентиров регулирования: воздействие на группы регионов со схожей функциональной ролью в экономическом пространстве, то есть *переход к новому формату объекта регулирования – макротерритории*. Под макротерриторией в теории большой федеративной экономики понимается не имеющая государственно-политического статуса совокупность регионов, объединенных пространственным расположением, социально-экономическими особенностями и функциональной ролью в экономической системе страны (геостратегические, минерально-сырьевые, агропромышленные и т. д.). Иными словами, взаимодействие «центр – регионы» осуществляется на основе структурирования экономического пространства, выделения сегментов (групп регионов) со схожими пространственными условиями и интересами; перехода к последовательному регулированию по линии «центр – макротерритории – регионы».

Применительно к неоднородному пространству РФ функционально-территориальный подход позволяет учесть уникальность пула регионов макротерриторий, их специализацию в пространстве федеративной экономики, особенности потенциала развития. Макротерритории и входящие в них регионы с учетом функциональных специализаций становятся агрегированным объектом регулирования в интересах решения задач сокращения межтерриториальных диспропорций и неоднородности, учета пространственных преимуществ территорий в большой федеративной экономике.

Суть трансформационных изменений регулирования федеративной экономики представлена в табл. 5.

Таблица 5 – Содержание трансформационных изменений регулирования федеративной экономики

Направления	Содержание трансформационных изменений
Территориальные	Приоритет в регулировании на макротерритории, отличающиеся по географическому или функциональному принципу с учётом специализации и уровня развития, пространственной схожести условий локализованных регионов
Управленческие	Регулирование развития макротерриторий и через них субъектов федерации с учётом их функционального статуса в едином экономическом пространстве в части сохранения базовых институтов, отказа от избирательных; переход к специфицированным мерам регулирования с учетом пространственных условий функционирования регионов одной функциональной зоны
Экономические	Сфера регулирования охватывает всех участников пространственного конура макротерриторий, включая не только сектор государственного управления (прямое воздействие), но и предпринимательский сектор, население как конечных «выгодополучателей» от создания условий развития и связывания федеративной экономики (косвенное воздействие)

Применение *эволюционно-институциональной методологии* позволило структурировать систему институтов федеративной экономики России. Выделены: 1) *базовые (универсальные) институты* – обеспечивающие стандартизацию управления и взаимодействия регионов с центром, регулирующие общие условия воспроизводства и связывающие федеративную экономику в единое целое (оформляют стандартизированные каналы взаимодействия «центр-регионы»); 2) *избирательные институты*, функционально направленные на «сглаживание» неэквивалентных пространственных условий, учитывающие узкоспециализированные интересы регионов, например, меры поддержки особых экономических зон, моногородов, территорий опережающего развития, территорий Арктической зоны, отдельных регионов Северного Кавказа, Дальнего Востока и др. (оформляют партикулярные каналы взаимодействий центра с регионами).

Наличие институтов разного масштаба действий (охватывающих все или отдельные регионы) детерминирует неоднородность системы институтов в целом. Спорадическое встраивание новых институтов (имеющих ограниченную сферу, учитывающих специфику территориальных условий отдельных субъектов федерации) обеспечивает временное согласование, но приводит к кумулятивному однонаправленному расширению поля локально применяемых институтов.

Объективная реальность заключается в том, что экономическое пространство федеративных отношений представлено разными сегментами (макротерриториями), отличающимися функциональной ролью, в то же время регионы в их контуре имеют совпадающие интересы развития. Диссертантом применен *принцип эволюционного разнообразия институционального регулирования* как, унификация инструментальных институтов однородно влияющих на группу регионов каждой макротерритории для снижения узкоспециализированных институциональных решений, с одной стороны, а, с другой – фокусированного воздействия центра на укрупненный объект регулирования – макротерритории в целом. Это позволяет усилить связность федеративной экономики и активизировать развитие регионов в экономическом пространстве страны.

Синтез сформированных методологических подходов (пространственного, эволюционно-институционального, функционально-территориального) авторской теоретической платформы, принципы и основные положения концепции развития большой федеративной экономики представлены в табл. 6.

Таким образом, концепция развития большой федеративной экономики и экономики регионов раскрыта следующим образом:

1) принципиальное условие развития заключается в достижении согласованности (принцип конкордации) целей многоканальных мер поддержки и взаимодополняемости решений по территориальному управлению и регулированию экономического развития.

Взаимодополняемость обеспечивается достижением когерентности решений, принимаемых одновременно разными структурами СГУ;

2) регуляторная деятельность СГУ проявляется как сложная цепочка взаимодействий «центр – макротерритории – регионы», где макротерритории представляют совокупность регионов одной функциональной специализации со схожими пространственными условиями, что обеспечит развитие экономического пространства в целом, макрорегионов и регионов в частности;

3) система институтов обеспечивает единство федеративной экономики через применение институционального регулирования, ориентированного на условия макротерриторий и их объективное разнообразие, при сохранении базовых институтов.

Перечисленные теоретические элементы, предопределили необходимость разработки методических подходов к диагностике взаимодействий центра с регионами в федеративной экономике России и потенциала развития регионов.

Таблица 6 – Комплекс методологических подходов и принципов авторской концепции развития большой федеративной экономики

Методологический подход / методология	Методологические принципы	Концепция развития большой федеративной экономики
Пространственный подход	Принцип конкордации (согласованности) разноуровневых интересов субъектов федеративных отношений Принцип когерентности пространства управленческих и экономических взаимодействий	– переход к стимулированию общих пространственных условий; – расширение каналов взаимодействий «центр–макротерритории–регионы» одновременно по регулированию управления территорией и экономики регионов в интересах усиления связанности и снижения неоднородности развития экономического пространства; – достижение согласованности дифференцированных интересов регионов через реализацию их совпадающих интересов в рамках макротерритории, как связующего элемента федеративной и региональной экономики
Методология пространственного развития		
Эволюционно-институциональный подход	Принцип эволюционного разнообразия институционального регулирования	– смещение акцентов с принципа уникальности условий региона на принцип унификации решений для регионов одной макрзоны и институционализации отношений центра именно с макротерриториями по критерию их пространственных отличий; – трансформация системы регуляторных институтов экономики, исключение региональной избирательности, учет функциональности крупных макротерриторий, как зоны локализации регионов
Эволюционно-институциональная методология		
Функционально-территориальный подход	Принцип функционально-территориальной значимости макротерриторий	– переход к новому формату макротерриторий, структурированных как совокупность регионов со схожими пространственными условиями, специализацией и функциональностью в экономическом пространстве РФ; – выстраивание взаимосвязей центра с регионами в рамках их принадлежности по расположению и функциональности к макротерриториям
Методология «умного» проектирования		

**Разработано автором*

4. Разработан методический подход к диагностике результатов взаимодействий центра с регионами в большой федеративной экономике России; отличия заключаются в оценке процессов децентрализации межуровневых взаимодействий (по линии «федеральный центр – регионы – муниципальные образования»); идентификации отличий в направленности регулирования (централизации/децентрализации) в целом и между сферами (территориального управления и регулирования экономики); типологизации региональных ситуаций по степени сопряженности многоканальных мер воздействия (как симметричных/несимметричных). Разработанные подходы позволяют определить проблемные сегменты российского экономического пространства, принимать обоснованные решения по регулированию регионов.

Для обоснования теоретических выводов предложены методические подходы к оценке результатов регулирования взаимодействий центра с регионами в федеративной экономике России, аналитические цели заключаются в оценке соответствия результатов регуляторных действий центра интересам развития регионов. Отличия расчетного инструментария методики заключается в использовании показателя децентрализации как основы в трех последовательных итерациях (табл. 7): при оценке стандартизированных мер регулирования «центр – все регионы»; при определении неоднородности взаимодействия центра с отдельными регионами и анализе согласованности и взаимодополняемости регуляторных мер центра.

В первой итерации определяются **интегральные коэффициенты децентрализации на основе агрегированных данных** в разрезе трех цепочек взаимодействий: «центр-регионы», «регионы-муниципальные образования», «муниципальные образования верхнего уровня-муниципальные образования поселенческого типа». Расчеты проводятся по частным показателям децентрализации управления территориями (по параметрам распределения в секторе государственного управления доходов, расходов, налоговых поступлений) и частным показателям децентрализации регулирования экономики (по параметрам участия центра в софинансировании национальных проектов, программ развития экономической и социальной сферы). И те, и другие отражают результаты применяемых ко всем регионам мер регулирования, конечная цель – оценка общих результатов *стандартизированного влияния* центра, включая управление территориями и регулирование экономики.

Задачи второй итерации заключаются в **сравнении и классификации экономического пространства с учётом отличий** регулирования по отношению к отдельным регионам (оценка *партикулярного влияния*); типологии субъектов федерации по критерию «симметричности»/«несимметричности» направлений регулирования (децентрализации/централизации в ключевых сферах деятельности СГУ), построение матрицы региональных ситуаций. И в первой, и во второй итерации применяется коэффициент децентрализации, но при оценке универсальных мер регулирования в отношении всех регионов используется агрегированный подход, а при оценке взаимодействий центра с отдельными регионами – дезагрегированный анализ, (отличия набора коэффициентов обусловлено доступностью статистических данных). При оценке отдельных регионов используются коэффициенты, характеризующие способность региональной экономики к воспроизводству и развитию, в том числе с учетом поддержки центра: а) децентрализация налогов, генерируемых на территории региона показывает достаточность собственных доходов для развития; б) децентрализация инвестиций отражает способность региона к самостоятельному инвестированию; в) возвратность средств в региональный бюджет показывает соотношение трансфертов, поступивших в регион по сравнению с налогами, «изъятными» с территории региона в федеральный бюджет (трансферты предполагают комплекс целевых и нецелевых безвозмездных поступлений регионам).

Задачи третьей итерации методики заключаются в **итоговой оценке взаимодействий** «центр – регионы»: оценка конкордации (согласованности) решений центра в отношении каждого отдельного региона, последовательности и неслучайности регуляторных действий при сложившейся схеме распределения ресурсов для его развития; оценка когерентности, как индикатора взаимодополняемости решений между сферами территориального управления и регулирования экономикой, что в совокупности отражает «вход-выход» в системе взаимодействий центра с регионами (согласованность достаточности ресурсной базы и степень сопряженность государственных функций в отношении стимулирования развития регионов).

Таблица 7 – Методика оценки результатов регулирования взаимодействий центра с регионами в федеративной экономике России

I. Анализ стандартизированных взаимодействий по линии «центр – все регионы»				
Частные показатели уровня децентрализации				
Показатели децентрализации в управлении территориями		Показатели децентрализации регулирования экономики		
Коэффициент децентрализации доходов $Dec_D = \frac{\sum D_{ni}}{D_B}$	Коэффициент децентрализации расходов $Dec_P = \frac{\sum P_{ni}}{P_B}$	Коэффициент децентрализации инвестиций $Dec_I = \frac{\sum I_{ni}}{I_B}$	Коэффициент децентрализации финансирования национальных проектов $Dec_{НП} = \frac{\sum НП_{ni}}{НП_B}$	Коэффициент децентрализации расходов на экономику 0400 $Dec_{НЭ} = \frac{\sum НЭ_{ni}}{НЭ_B}$
Коэффициент децентрализации налоговых доходов $Dec_{НД} = \frac{\sum НД_{ni}}{НД_B}$		Коэффициент децентрализации расходов на человеческий капитал ¹ $Dec_{соц} = \frac{\sum (O + K + 3 + СП)_{ni}}{(O + K + 3 + СП)_B}$		
Интегральные показатели уровня децентрализации				
Интегральный показатель децентрализации в управлении территориями $Dec_{упр.} = \sqrt[3]{Dec_D * Dec_P * Dec_{НД}}$		Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики $Dec_{эк.} = \sqrt[4]{Dec_I * Dec_{НП} * Dec_{эк} * Dec_{соц}}$		
Обозначения. Уровни взаимодействия обозначены: в – вышестоящий (федеральный, региональный, муниципальный), н – нижестоящий (соответственно региональный, районный, поселенческий), i – количество нижестоящих субъектов в анализируемой группе территорий. Д – доходы, Р – расходы, НД – налоговые доходы, И – инвестиции, НП – расходы на национальные проекты, НЭ – расходы на национальную экономику, Соц – социальные расходы (на человеческий капитал)				
¹ Разделы функциональной классификации расходов бюджетов бюджетной системы: 0400 «Национальная экономика» (НЭ), 0700 «Образование» (О), 0800 «Культура» (К), 0900 «Здравоохранение и спорт» (З), 1000 «Социальная политика» (СП)				
Критериальные значения уровня централизации/децентрализации				
Централизованное воздействие СГУ: менее 0,5 – критический уровень централизации; [0,5–0,8) – высокий уровень централизации; [0,8–1) – допустимый уровень централизации.		Децентрализованное воздействие СГУ: [1–1,2) – достаточный уровень децентрализации; [1,2–1,5) – нормальный уровень децентрализации; более 1,5 – высокий уровень децентрализации.		
II. Оценка взаимодействий центра с каждым отдельным регионом (партикулярных взаимосвязей)				
Уровень связей: федеральный центр с каждым регионом				
Коэффициент децентрализации управления территорией региона $Dec_{упр_i} = \frac{H_{pi}}{H_{fi}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций $d_{I_i} = \frac{I_{pi}}{I_{fi}}$	Коэффициент возвратности средств в региональный бюджет $K_{B_i} = \frac{\Phi_{Pi}}{H_{Fi}}$		
		Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики региона $Dec_{эк_i} = \sqrt{d_{I_i} * K_{B_i}}$		
Уровень связей: региональный центр с каждым муниципальным образованием				
Коэффициент децентрализации управления территорией муниципального образования $Dec_{упр_k} = \frac{H_{mok}}{H_{pk}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций $d_{I_k} = \frac{I_{mok}}{I_{pk}}$	Коэффициент возвратности средств в региональный бюджет $K_{B_k} = \frac{\Phi_{Pk}}{H_{Pk}}$		
		Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики муниципального образования $Dec_{эк_k} = \sqrt{d_{I_k} * K_{B_k}}$		
Уровень связей: районный центр с каждым поселением				
Коэффициент децентрализации управления территорией поселения $Dec_{упр_m} = \frac{H_{pm}}{H_{mpm}}$	Коэффициент децентрализации инвестиций $d_{I_m} = \frac{I_{pm}}{I_{mpm}}$	Коэффициент возвратности средств в региональный бюджет $K_{B_m} = \frac{\Phi_{Pm}}{H_{mpm}}$		
		Интегральный коэффициент децентрализации регулирования экономики поселения $Dec_{эк_m} = \sqrt{Dec_{I_m} * K_{B_m}}$		
Обозначения: i – регион, k – муниципальные образования, m – поселения, ФП – сумма финансовой помощи бюджету, ф, р, мо, п – федеральный бюджет, консолидированный бюджет региона, муниципального образования, бюджет поселения				
Примечание: современная система предоставления информации Федеральной службы государственной статистики позволяет рассчитать только показатели для уровня взаимосвязей центра с регионами				
III. Оценка согласованности (конкордации) регулирования центром отдельных регионов и взаимодополняемости (когерентности) решений по развитию федеративной экономики в целом				
Коэффициент конкордации $w = \frac{12 * \sum_{i=1}^n D_i^2}{m^2 * (n^3 - n)}$		Коэффициент когерентности $\gamma = \frac{(\sum (Dec_{упр_i} - \overline{Dec}_{упр})(Dec_{эк_i} - \overline{Dec}_{эк}))^2}{\sum (Dec_{упр_i} - \overline{Dec}_{упр})^2 \sum (Dec_{эк_i} - \overline{Dec}_{эк})^2}$		
где n – число оцениваемых объектов, m – число ранговых последовательностей, $D_i = d_i - \bar{d}$ – отклонение суммы рангов i-го объекта, $d_i = \sum_{j=1}^m R_{ij}$ от средней суммы рангов всех объектов, $\bar{d} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n d_i$.				
значения коэффициента конкордации – в интервале [0; 1]: 0 – если интересы полностью противоположны; 1 – при полной тесноте связей и полном согласовании решений центра в отношении отдельных регионов		значения коэффициента когерентности – в интервале [0; 1]: 0 – при полном отсутствии когерентности; 1 – при полной взаимодополняемости решений центра по сферам регулирования		

Апробация методики проведена на основе массива данных по 85 регионам, образующим Российскую Федерацию на анализируемый период с 2010 по 2019 гг.⁶. (источник данных Федеральная служба государственной статистики⁷ и Федеральное казначейство России⁸). Идентифицирован общий уровень децентрализации, сложившийся в целом по РФ по трем линиям межуровневых взаимодействий: «федеральный центр – регионы», «регионы – муниципальные образования», «муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого типа», фрагмент расчетов представлен в табл. 8.

Таблица 8 – Результаты оценки уровня централизации/децентрализации межуровневых взаимодействий в разрезе территорий России (фрагмент)

«федеральный центр – все регионы»					«регионы – все муниципальные образования»					«муниципальные образования верхнего уровня – поселения»				
2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Интегральный показатель децентрализации в управлении территорией														
0,746	0,786	0,748	0,709	0,738	0,164	0,158	0,153	0,144	0,140	0,126	0,122	0,121	0,107	0,102
Интегральный показатель децентрализации регулирования экономики														
0,751	0,834	0,908	1,018	1,026	0,171	0,156	0,148	0,149	0,140	0,075	0,076	0,076	0,067	0,064

По результатам анализа сделаны следующие выводы.

I. Общие характеристики и тенденции регулирования взаимодействий центра с территориями (стандартизированные взаимосвязи) на разных структурных уровнях экономики:

1) взаимодействия по линии «федеральный центр – регионы» характеризуются разнонаправленностью процессов децентрализации/централизации, а именно: распределение полномочий и ресурсов по вертикали имеет тенденцию к централизации, что ограничивает самостоятельность субъектов федерации в территориальном управлении; в то же время влияние центра в части регулирования экономики с 2018 года отличается децентрализацией – опорой регионов на собственные ресурсы развития (инвестиции, расходы на национальную экономику, социальные расходы бюджетов территорий);

2) по линии «регионы – муниципальные образования» наблюдаются критически высокие показатели централизации. Субъекты федерации в рамках внутрирегионального пространства концентрируют и ресурсы, и функциональные полномочия, определяют направления и масштабы поддержки территориального развития нижестоящих муниципальных образований;

3) наиболее субсидиарный к потребителю уровень «муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого типа» отличается преобладанием централизации и ограничением самостоятельности развития территории.

Темной заливкой в табл. 8 выделены наибольшие значения; очевидна постоянная релокация полномочий (центр/территории), что показывает вариативность в регулировании пространства регионов (концентрация решений в центре или самостоятельность). По мере уменьшения масштаба анализируемой территории наблюдается усиление централизации функций и ресурсов; отмечена разнонаправленность в принятии решений: в деятельности по территориальному управлению децентрализация уменьшается, а в регулировании экономики увеличивается, при этом максимумы значений наблюдаются в разные временные периоды, как между регионами, так и муниципальными образованиями.

II. Оценка взаимодействий центра с каждым отдельным регионом подтвердила разнообразие региональных ситуаций: отличия, связаны, с одной стороны, активностью регионов, масштабом их участия в программных мерах, национальных проектах центра и т.д., с другой – несхожестью отраслевой структуры, наличием территориальных предпочтений и

⁶ В анализе региональных ситуаций (II, III итерации) исключен период 2011-2012 гг. в по причине разного набора данных в эти годы и отсутствия информации по структуре поступлений налоговых платежей в консолидированный бюджет РФ в разрезе уровней бюджетной системы по каждому региону в отдельности. 2020 год не рассматривается из-за несопоставимости региональных данных с предыдущими периодами из-за пандемии COVID-19.

⁷ Статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» за соответствующий период // <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

⁸ Ежегодные отчеты «Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов» // <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>

льгот (территории опережающего развития, свободные экономические зоны и др.). Все это в целом, несмотря на единый (универсальный) алгоритм распределения налогов по уровням бюджетной вертикали, в итоге создает фактически разные налоговые потоки между центром и регионами. Пространственный профиль взаимодействий центра с отдельными регионами характеризуется следующими процессами:

1. Наблюдается уменьшение количества регионов, с высоким уровнем децентрализации с 66 до 46, когда большая доля собранных налогов остается в регионах для решения управленческих, экономических и социальных задач. Заметно увеличилось количество субъектов федерации (с 9 до 20) с централизованным типом в управлении территорией; при этом помимо ресурсно-богатых в эту группу попадают сильные и средние по уровню развития регионы, что гипотетически приводит к снижению достаточности собственных ресурсов для результативной реализации функциональных полномочий (табл. 9.).

Таблица 9 – Распределение регионов России по уровню децентрализации по результатам оценки взаимодействий «центр–каждый регион»

Значение интегральных коэффициентов децентрализации		Направления взаимодействия							
		Взаимодействия СГУ в управлении территорией				Взаимодействия СГУ по регулированию экономики			
		2010		2019		2010		2019	
		Среднее по группе	Кол-во регионов	Среднее по группе	Кол-во регионов	Среднее по группе	Кол-во регионов	Среднее по группе	Кол-во регионов
Меньше	0–0,5	0,33	2	0,29	8	0,36	7	0,35	29
	0,5–1	0,74	7	0,70	12	0,74	30	0,73	28
Больше	1–2	1,45	8	1,61	19	1,35	26	1,8	19
	2–3	2,51	17	2,48	20	2,51	11	2,37	6
	3 и более	6,02	49	8,03	26	4,56	9	4,05	3

2. Аналогичная ситуация и в распределении ресурсов в целях экономического развития: увеличилось количество субъектов федерации и преобладание централизованного регулирования центром регионов (с 37 до 57), помимо ключевых бенефициаров (ресурсодобывающих субъектов федерации, что объяснимо их бюджетообразующим статусом) в этой группе оказались сильные промышленные субъекты федерации (в 2019 г. Челябинская, Свердловская, Новосибирская, Самарская, Иркутская области). Интерпретировать сложившийся региональный кейс можно как традиционную практику перераспределения ресурсов в интересах поддержки менее сильных регионов.

3. Последовательность регуляторных мер центра в отношении отдельных регионов идентифицируется косвенно по критерию совпадения направленности мер воздействия (децентрализации/централизации) в сфере управления территориями и развития экономики, при этом учитывалась однородность/отличия функциональной специализации и пространственных условий регионов.

Типология региональных ситуаций представлена в матрице: определены регионы с симметричной («централизация/централизация» или «децентрализация/децентрализация») и асимметричным итоговым регулированием центра (варианты «централизация/децентрализация») на основе интегрального показателя децентрализации (табл. 10). Выявлены следующие тенденции: а) количество регионов, которые характеризуются последовательным централизованным регулированием (светло-серая заливка в табл. 10) увеличилось в 3 раза, и в 1,6 раза сократилось количество субъектов с регулированием децентрализованного типа (темная заливка в табл. 10); б) в отношении половины субъектов федерации (37) в 2019 г. наблюдается децентрализация процессов управления территориями и централизация регулирования экономики, пул регионов неоднороден: здесь и сильные субъекты федерации (крупнейшие агломерации Челябинской, Новосибирской, Свердловской,

Нижегородской области и др.), и достаточно слабые регионы (Республики Мордовия, Калмыкия, Марий Эл, Кировская область).

Таблица 10 – Матрица региональных взаимодействий с центром

			Взаимодействия СГУ по регулированию экономики	
			Централизованные	Децентрализованные
Взаимодействия СГУ в управлении территориями	Централизованные	2010	ХМАО, Томская, Удмуртская, Оренбургская, Калининградская, Коми, Татарстан (7)	ЯНАО, Ненецкий АО (2)
		2019	ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО, Оренбургская, Томская, Калининградская, Удмуртская, Астраханская, Татарстан, Самарская, Коми, Тюменская, Иркутская, Пермский край, Красноярский край, г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Сахалинская, Калужская, Саратовская (20)	(0)
	Децентрализованные	2010	Сахалинская, Самарская, Ленинградская, Пермский край, г. Москва, Башкортостан, Саратовская, Владимирская, Орловская, Московская, Волгоградская, Новосибирская, Калужская, г. Санкт-Петербург, Ульяновская, Саха (Якутия), Иркутская, Ставропольский край, Свердловская, Смоленская, Нижегородская, Тверская, Ростовская, Краснодарский край, Ярославская, Кемеровская, Хабаровский край, Воронежская, Мурманская, Приморский край (30)	Алтай, Чеченская, Чувашская, Белгородская, Тюменская, Мордовия, Алтайский край, Омская, Марий Эл, Пензенская, Адыгея, Костромская, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Амурская, Карелия, Магаданская, Северная Осетия, Еврейская авт. обл., Астраханская, Липецкая, Тульская, Красноярский край, Карачаево-Черкесская, Камчатский край, Вологодская, Кировская, Рязанская, Курская, Курганская, Ивановская, Челябинская, Новгородская, Забайкальский край, Псковская, Тамбовская, Ингушетия, Архангельская, Тыва, Хакасия (44)
		2019	Башкортостан, Саха (Якутия), Московская, Рязанская, г. Москва, Волгоградская, Ульяновская, Владимирская, Ярославская, Чувашская, Марий Эл, Челябинская, Омская, Свердловская, Карелия, Крым, Смоленская, Ростовская, Курганская, Белгородская, Новгородская, Кемеровская, Нижегородская, Краснодарский край, Тверская, Воронежская, г. Севастополь, Архангельская, Пензенская, Псковская, Кировская, Новосибирская, Калмыкия, Мордовия, Хакасия, Адыгея, Хабаровский край (37)	Брянская, Костромская, Ставропольский край, Алтай, Алтайский край, Курская, Ивановская, Орловская, Карачаево-Черкесская, Дагестан, Ингушетия, Тамбовская, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия, Приморский край, Вологодская, Бурятия, Камчатский край, Липецкая, Тыва, Чеченская, Тульская, Амурская, Магаданская, Мурманская, Еврейская авт. обл, Забайкальский край, Чукотский АО (28)

В целом, наблюдается несовпадение результатов многоканальных мер регулирования и экономической позиции субъектов РФ, что дифференцирует пространство взаимодействий «центр-регионы». Например, в группе макротерриторий с крупнейшими центрами роста в зоне централизованного регулирования сферы территориального управления в 2019 г. находятся Татарстан, Пермский край и Самарская область (коэффициенты децентрализации соответственно 0,52; 0,64; 0,54), а Башкортостан, Челябинская и Свердловская области в зоне децентрализованного воздействия центра (значения показателя: 1,02; 1,78; 1,92). В макротерриториях с крупными агломерационными центрами разнообразие еще более очевидно: централизованные взаимодействия с центром и в управлении территориями, и в сфере регулирования экономики наблюдаются в Оренбургской (коэффициенты децентрализации соответственно (0,26; 0,31), Калужской (0,91; 0,44), Саратовской (0,95; 0,21) областях; децентрализованными отношениями с центром по двум сферам взаимодействий характеризуются Липецкая (8,5; 2,12), Тульская (12,5; 1,47) области. То есть, регионы с одинаковыми пространственными условиями характеризуются разными подходами к регулированию, и одинаковое регулирующее воздействие применяется к регионам с разными условиями.

Отсутствие мониторинга совокупного результата влияния мер поддержки центра на параметры конкретных регионов, не позволяет своевременно идентифицировать проблемы развития.

III. Итоговая оценка регулирования центром регионов проведена по показателям асимметрии, вариации, конкордации, когерентности, а именно:

1. Значение коэффициента асимметрии находится вне зоны нормального (нулевого) коэффициент вариации увеличивается, как при оценке результатов регулирования в сфере территориального управления, так и экономического регулирования (до 95,4% и до 93,4% соответственно, табл. 11). Высокая асимметрия взаимодействий центра с регионами, сохранение неоднородности, по мнению диссертанта обусловлено, в том числе наличием узкоспециализированных институциональных правил, направленных на поддержку отдельных регионов.

Таблица 11 – Асимметричность взаимодействий центра с каждым из регионов РФ

Показатель	Взаимодействия в управлении территорией		Взаимодействия по регулированию экономики	
	2010	2019	2010	2019
Коэффициент асимметрии,	1,72	4,43	2,11	3,99
Коэффициент вариации, %	82,45	95,39	81,11	93,42

Примечание: Коэффициент вариации показывает колеблемость значений уровня децентрализации по совокупности регионов РФ, коэффициент асимметрии – отклонения в нормальном распределении уровня децентрализации

2. Значения коэффициента конкордации 2010–2019 гг. (ниже 0,5) подтверждают низкий уровень согласованности и проявление нечеткости режима регулирования в отношении ресурсов развития регионов, что проявляется в возвратной динамике показателя за период анализа. Изменение когерентности (диапазон значений от «отсутствия» до «приемлемого уровня» к 2019 г.) трактуется как несопряженность направлений регулирования двух основных каналов влияния на регионы: управление территориями и экономикой, что ограничивает региональное развитие (табл. 12).

Таблица 12 – Значение коэффициента конкордации взаимоотношений центра с каждым из регионов РФ

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Коэффициент конкордации	0,325	0,340	0,409	0,433	0,417	0,417	0,333	0,300
Коэффициент когерентности	0,0499	0,2906	0,4945	0,4974	0,5438	0,5289	0,5129	0,4507

Примечание: Серой заливкой выделены показатели, имеющие наибольшее значение.

В целом, взаимодействия центра с регионами характеризуется сочетанием децентрализации и самостоятельности регионов с централизацией внутрирегионального пространства, дифференцированностью результатов регулирования обособленных территорий, расположенных в схожих пространственных условиях. Неоднородность взаимодействий центра с регионами связана с системой институтов, которая влияет на распределение ресурсов и развитие федеративной экономики.

5. Доказана эволюционная природа неоднородности системы институтов федеративной экономики РФ, а именно: наличие институтов базового блока, обеспечивающих целостность и стандартизованность взаимодействий центра с регионами, и блока избирательных институтов, специфицированных в интересах отдельных регионов; выявлены факторы, усиливающие неоднородность институтов регулирования регионов и расширяющие пространство уникальных решений; что позволило разработать направления институционального регулирования на основе активизации инструментальных институтов, ориентированных на поддержку развития разных макротерриторий и регионов их контура, для снижения экономической и институциональной неоднородности пространства большой федеративной экономики.

Сохранение неоднородности федеративной экономики РФ потребовало применения эволюционно-институциональной методологии, систематизации этапов и практики

взаимодействий центра с регионами, выделения особенностей становления системы институтов.

В формировании системы институтов диссертантом выделены три временных этапа, отличающиеся направлением регулирования, масштабом действия введенных институтов и применением их регионами:

1) Период трансформационных изменений и становления федеративной экономики в России (1991–1999 гг.) – режим ограниченной институциональной координации, действие рамочных базовых законов «Об основах бюджетных прав...» и «О финансовых основах местного самоуправления в РФ», доминирование институтов, представляющих интересы крупных и экономически сильных регионов, практика избирательных подходов (двухсторонние договоры о разграничении полномочий и ресурсов, например, Татарстан, Башкортостан).

2) В 2000–2011 гг. – активная стандартизация институтов регулирования федеративной экономики России, приняты три программы совершенствования бюджетного федерализма и в целом наблюдалось снижение роли институциональных исключений (в распределении трансфертов, полномочий, механизмов взаимоотношений с муниципалитетами и др.); расширилось поле универсальных институтов территориального управления.

3) Период усиления институциональной дифференциации (2011 г. по настоящее время): а) создание новых структур на муниципальном уровне СГУ (городские округа с внутригородским делением, муниципальные округа) и спецификации функций и доходных источников их реализации; б) изменение механизма участия регионов в реализации государственных программ, национальных проектов с акцентом на инициативу субъектов федерации; в) расширение практики временно вводимых институтов с последующей пролонгацией на неопределенный срок (например, временное перераспределение налога на прибыль между федеральным и региональными бюджетами – изначально до 2024 гг., продлено до 2030 г.; временный характер налоговых норм по ЕНВД изначально до 2018 г., продлен до 2020 г., временная надбавка к НДС на добываемый газ с 1 сентября по 30 ноября 2022 года) и т.д. Перечисленные факты подтверждают не только разнообразие, но и разновременность принимаемых норм.

Отмечена двойственность развития федеративных отношений: с одной стороны, расширение поля универсальных институтов, направленных на общие интересы регионов (введение дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов; введение консолидированных субсидий, усиливающих самостоятельность целевых расходов; софинансирование программных мер на основе бюджетной обеспеченности и др.), с другой стороны, многообразие форм избирательного применения: введение частных дополнений либо временных условий применения, генерация новых в ответ на оперативные или форс-мажорные потребности отдельных регионов, что в целом снижает качество взаимодополняемости системы институтов РФ.

Разнообразные по содержанию, направленности, сфере и срокам действия институты РФ систематизированы: выделены институты базового блока и блока избирательных институтов. **Базовый блок институтов** включает универсально применяемые институты, действие которых распространяется на все регионы; носят преимущественно рамочный и гарантирующий характер и обеспечивают *целостность федеративной экономики*. **Блок избирательно действующих институтов** агрегирует институциональные исключения, связанные с мерами взаимодействий центра с отдельными регионами и необходимостью *нейтрализации проблемных пространственных и региональных ситуаций*. Такая классификация институтов является логичным продолжением теоретических положений автора о наличии двух типов стандартизированных и партикулярных взаимосвязей центра с регионами в большой федеративной экономике, соответственно, институты оформляют разные решения центра.

Все институты систематизированы с уточнением инструментального действия: нормы, правила и процедуры; с позиции сферы действия: территориальное управление, экономическое регулирование (фрагмент представлен в табл. 14). Принят следующий терминологический аппарат: *норма* – установленная и фиксируемая количественная мера или качественный критерий, оформляющие взаимодействия между федеральным центром и субъектами (регионами, группами регионов, территориями); *процедуры* – обязательный порядок, последовательность осуществления взаимодействий; *правила* – положения, устанавливающие условия взаимосвязей и деятельности субъектов.

Таблица 14 – Базовые и избирательно действующие институты (фрагмент)

Институты управления территориями	Институты регулирования экономики регионов
Базовые институты	
Ставки налогов и нормативы отчислений федеральных налогов и сборов в федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов РФ, ставки страховых взносов (норма); Методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов (норма); Единые методики распределения между субъектами РФ субвенций из федерального бюджета для осуществления отдельных полномочий (норма); Норматив определения объема финансового обеспечения выполнения государственного задания (норма), источники финансирования дефицита бюджета субъекта РФ (правило).	Методики распределения субсидий на экономическое развитие регионов (норма); Норматив определения объема финансового обеспечения выполнения госзаказа (госзакупки) (норма); Дотации ЗАТО (норма); Субсидии на поддержку сельских территорий (норма); Субсидии моногородам, монотерриториям (норма); Территориальные и отраслевые корректирующие коэффициенты, учитывающих качество госуслуги при определении норматива финансирования (норма); Условия привлечения внешних займов субъектами РФ (правило).
Избирательно действующие институты	
<p>Различия в объемах предоставляемых услуг со стороны органов власти (в сроках и объемах предоставления налоговых льгот, условий распоряжения имуществом комплексам): налоговые льготы на территориях ТОР, ТОСЭР, федеральной территории, технопаркам и др. (норма). Льготные ставки страховых взносов на территориях ТОР, ТОСЭР (норма).</p> <p><i>Примеры конкретных институтов (нормы):</i> ТОСЭР Набережные Челны: налог на прибыль вторые 5 лет с момента присвоения статуса территории – 12%, ТОСЭР Верхний Уфалей: 13%; различны сроки предоставления льгот по налогу на имущество, различны ставки арендной платы на земельные участки в различных ТОСЭР; в индустриальных парках Челябинской, Волгоградской, Белгородской, Тамбовской и др. областей ставка налога на имущество – 0%, в Пермском крае – 1,1%; Портовые ОЭЗ: Ульяновск: налог на прибыль в первые 10 лет – 2%, начиная с 11 года до 2058 г. – 15,5%; действует процедура свободной таможенной зоны; ОЭЗ Советская гавань: налоговые льготы до 10 лет. Туристско-рекреационные ОЭЗ: Ворота Байкала: ставка аренды земли 0,01% от кадастровой стоимости бессрочно; в ОЭЗ Байкальская гавань: снижение ставки аренды до 15 лет, пониженная ставка УСН. Технико-внедренческие ОЭЗ: Дубна: налог на прибыль, зачисляемый в региональный бюджет, 0% (1-5 лет), 5% (6-10 лет), с 11 года 13,5%; выкуп земельного участка по цене 15% от кадастровой стоимости; ОЭЗ Томск: налог на прибыль соответственно 5%, 10%, 13,5%; фиксированная цена при выкупе земельного участка.</p>	<p>Отличия методик распределения, в масштабности и емкости поддержки.</p> <p><i>Примеры конкретных институтов:</i> Субсидии: бюджету Ставропольского края на создание и эксплуатацию центра «Машук» в Северо-Кавказском ФО (норма); на реализацию программы социально-экономического развития Республики Адыгея (норма), субсидии банкам, предоставляющим льготные кредиты на инвестиционные цели резидентам ТОСЭР и порта Владивосток на реализацию инвестиционных проектов на территории Дальневосточного ФО (процедура) и др. Иные МБТ: на развитие центров экономического роста субъектов Дальневосточного ФО (правило), на софинансирование мероприятий по эксплуатации стадионов в г. Волгоград, Екатеринбург, Калининград, Н. Новгород, Ростов-на-Дону, Самара и Саранск (правило); и др. Дотации: Индивидуальные методики распределения дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности в субъектах РФ (норма); выделение индивидуальных дотаций (Саратовская область, Краснодарский край) (норма). Государственные программы РФ: Развитие Северо-Кавказского федерального округа; Арктической зоны РФ, Дальнего Востока; Федеральные целевые программы: Развитие Республики Карелия; развития Калининградской области и др. (процедура)</p>

Примечание: В скобках даны авторские уточнения инструментального типа применяемого института.

Фактологический анализ мер федеральной поддержки (не только по отношению к отдельным регионам, но и муниципалитетам) свидетельствует о неоднородности системы институтов, эволюционные причины которой связаны: с разновременностью, многоуровневостью и многообразием источников генерации институтов. При этом федеральная поддержка общих проблем, обусловленных пространственными условиями регионов, например, в форматах государственных программ, осуществляется без идентификации особенностей зоны расположения регионов. Из всего комплекса макротерриторий разработаны меры поддержки только для геостратегических территорий (например, Арктической зоны, Дальнего Востока). Многочисленные корректировки и расширение блока как базовых, так и избирательно действующих институтов, многообразие

предметных сфер и одновременность решений на уровне федерального центра представлены на примере формирования полномочий на федеральном и региональном уровне (табл. 15, 16).

Таблица 15 – Количество изменений в системе институтов РФ на уровне федерального центра

Институты, определяющие правила, процедуры, нормы, взаимодействия		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Базовые Общеприменимые правила, нормы, процедуры	Бюджетный кодекс РФ	9	10	12	15	11	8	1
	Налоговый кодекс РФ (часть 1)	15	10	16	7	10	7	14
	Налоговый кодекс РФ (часть 2)	46	42	41	34	36	21	45
Правила и институциональные процедуры на уровне регионов	ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (до 01.01.23)	7	3	9	6	11	8	1
Нормы и условия взаимодействия на уровне МО	ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»	8	5	13	9	13	9	1
Среднесрочный алгоритм распределения доходов и расходов на уровне федерального центра	Федеральный закон о федеральном бюджете на текущий период и плановый период	1	3	2	3	2	1	2

Систематизированы изменения избирательно действующих институтов, выделены решения, вводимые регионами (на примере репрезентативной Свердловской области) (табл. 16)⁹.

Таблица 16 – Количество изменений в институтах функциональных обязательств региона (зона полномочий субъекта федерации на примере Свердловской области)

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Заключение договоров (соглашений) по предметам совместного ведения федерации и субъектов РФ	186	245	248	259	261	264
2. По предметам ведения субъекта РФ	7	9	10	14	12	13
3. Предусматривающих предоставление из бюджета субъекта РФ межбюджетных трансфертов	96	113	128	131	139	135
4. Предусматривающих реализацию субъектом РФ переданных полномочий за счет средств субвенций из федерального бюджета	37	38	35	33	35	24
5. Полномочия по предметам ведения федерации, а также совместного ведения, если возможность осуществления расходов субъекта РФ на реализацию этих полномочий предусмотрена федеральными законами	30	27	26	28	32	32
6. Установление дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан	53	54	63	60	65	64

Источник: Реестр расходных обязательств Свердловской области <https://minfin.midural.ru/special/document/list/category/50/page/9>.

Таким образом, представленные данные подтверждают, что эволюционно сформированная система универсальных и избирательных институтов характеризуется институциональной неоднородностью, дифференцирует условия и каналы обеспечения ресурсами развития идентичных по пространственным условиям регионов, а избыточный учет частных интересов отдельных территорий в нормах, правилах и процедурах расширяет поле индивидуальных решений и усиливает неопределенность регуляторных результатов, генерирует фрикции экономического развития регионов и сохранения устойчивости федеративной экономики России. Проведенный анализ эволюции системы институтов, спецификация структуры подтвердили необходимость перехода к управляемой корректировке системы институтов в интересах развития федеративной экономики в целом и развития экономики регионов.

⁹ Свердловская область выбрана как пилотный регион по повышению качества законодательства субъектов РФ на основе мониторинга реализации полномочий региональных государственных органов.

6. Обоснована методология «умного» проектирования институтов в интересах развития взаимодействий центра с регионами, на основе которой с учетом функционально-территориального подхода разработано методическое сопровождение изменений в регулировании, включающее: экспресс-методику разграничения и классификации пространства регионов по критериям специализации видов деятельности и уровня развития экономики входящих регионов; модели экономического роста для макротерриторий разных типов, выделены факторы динамизирующие ВРП, что позволило конкретизировать приоритеты регулирования разных макротерриторий в интересах регионов, схожих по функциональной специализации и пространственным условиям.

Трансформация системы институтов предполагает наличие теоретической концепции, методологических и практических решений, в связи с чем сфокусировано внимание на концепции умных специализаций экономики территорий и методологии «умного» проектирования их развития. Под проектированием в данном случае понимается процесс конкретизации компонентов, взаимосвязей и других характеристик системы или её частей, что позволяет представить результаты планируемых изменений в форме моделей, алгоритмов, методик экономической политики центра в отношении регионов.

Методология «умного» проектирования институтов большой федеративной экономики с неоднородным пространством предопределяет необходимость выделения ключевых принципов изменений, а именно: 1) приоритетные направления развития с поддержкой макротерриторий с учетом их пространственного расположения (включая природно-климатические условия, специфику расселения потребителей бюджетных услуг, инфраструктурную достаточность и др.); 2) регулирование регионов и макротерриторий реализуется на основе информации об экономической специализации, факторах динамики, резервах и ограничениях. Указанный подход декларирован в Стратегии пространственного развития РФ.

В рамках проектирования и запуска процесса изменений диссертантом разработано методическое сопровождение, включающее:

А) экспресс-диагностику экономического пространства регионов на предмет принадлежности к макротерриториям по критерию специализаций и функциональности субъектов федерации в едином экономическом пространстве федеративной экономики;

В) регрессионные модели, позволяющие определить факторы экономического роста макротерриторий;

А. Экспресс-диагностика предполагает уточнение комплекса критериев, характеризующих пространственные условия макротерриторий и локализованных в ней регионов: сходство параметров природно-климатических, научно-технических условий, обеспеченности человеческими, инвестиционными, инфраструктурными ресурсами, отраслевой специализации др., то есть статус и тип макротерритории определялся на основе предположения об отличиях пространственных условий и функциональной специализации входящих регионов.

Диссертантом актуализированы критерии разграничения макротерриторий Стратегии пространственного развития РФ, выделена особая группа регионов (макротерритория «регионы, обеспечивающая связанность пространства»), в которую вошли регионы с нечетким функциональным статусом в структуре экономического пространства, нишевым положением и многообразием географических связей с другими регионами. Применение экспресс-диагностики позволило классифицировать регионы по макротерриториям по критериям преобладающих видов деятельности и уровня экономического развития (табл. 17).

Таблица 17 – Критерии определения функциональной специализации и группировка регионов России по стратегическому функциональному статусу

Макротерритории, территориальный критерий / регионы	Экономический критерий принадлежности к макротерритории	Характеристика макротерритории
<p>Регионы с крупнейшими центрами экономического роста – наличие крупнейших агломераций, преобладание городского населения над сельским</p> <p>Москва, Санкт-Петербург, Воронежская, Московская, Ленинградская, Краснодарский, Красноярский, Пермский край, Волгоградская, Ростовская, Башкортостан, Татарстан, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Новосибирская, Омская, Приморский край (21)</p>	<p>1) $S_{Mi} \geq \bar{S}_M$, где М – Раздел ОКВЭД М. Деятельность профессиональная, научная и техническая</p> <p>2) $S_{Zi} \geq \bar{S}_Z$, где Z – Разделы А, В, С, К ОКВЭД: А. Сельское, лесное хозяйство; В. Добыча полезных ископаемых; л С. Обрабатывающие производства; К. Деятельность финансовая и страховая</p> <p>3) $ВРП_{души} > 0,75 * \overline{ВРП_{души}}$ (**)</p>	<p>1) S научно-технической деятельности выше среднероссийского уровня (2,4% в 2019 гг.) во всех регионах</p> <p>2) S одной из отраслей региона выше среднероссийского (указан в скобках): добывающей (11,9%) – 6 регионов; обрабатывающей (18,1%) – 16 регионов, сельскому хозяйству (8,2%) – 6 регионов, финансово-страховой (0,27%) – 17 регионов</p> <p>3) все регионы имеют ВРП больше 75% среднероссийского (400,7 тыс. руб./чел.)</p>
<p>Регионы с крупными агломерационными центрами экономического роста – наличие городских агломераций, преобладание городского населения</p> <p>Липецкая, Рязанская, Тульская, Ярославская, Астраханская, Удмуртская Республика, Чувашия, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Томская, Кемеровская, Калужская, Калининградская, Вологодская (16)</p>	<p>1) $S_{Vi} > \bar{S}_V$ или $S > S_C$, где В – раздел В. Добыча полезных ископаемых; С – Раздел С. Обрабатывающие производства</p> <p>2) $ВРП_{души} > 0,60 * \overline{ВРП_{души}}$ (**)</p>	<p>1) S региона выше среднероссийского по добывающей (11,9%) – 5 регионов, или обрабатывающей отрасли (18,1%) - 11 регионов</p> <p>2) все регионы имеют ВРП больше 55% среднероссийского (в среднем по группе – 91%)</p>
<p>Регионы с агропромышленными центрами – развитое с/х производство, отсутствует граница с иностранным государством</p> <p>Белгородская, Брянская, Курганская, Курская, Тамбовская, Ставропольский край, Республика Мордовия, Алтайский край Республика Марий Эл, Орловская, Республика Адыгея (11)</p>	<p>1) $S_{Ai} \gg \bar{S}_A$, где А – раздел А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство</p> <p>2) $ВРП_{души} < \overline{ВРП_{души}}$</p> <p>3)* $S_{Ci} > \bar{S}_C$ где С – Раздел С. Обрабатывающие производства</p>	<p>1) S по отрасли сельское хозяйство значительно выше среднероссийского (8,2%), минимальный в группе 14%</p> <p>2) Среднедушевой ВРП во всех регионах ниже среднедушевого по РФ</p> <p>3)* S обрабатывающей отрасли выше среднего (18,1%) в 5 регионах</p>
<p>Регионы с минерально-сырьевыми центрами – преимущественная отрасль промышленности – добыча полезных ископаемых</p> <p>Республики Коми, Саха (Якутия); Ненецкий АО, ХМАО, ЯНАО; Магаданская, Сахалинская обл., Чукотский АО (8)</p>	<p>1) $S_{Vi} \gg \bar{S}_V$, где – раздел В. Добыча полезных ископаемых</p> <p>2) $ВРП_{души} \gg \overline{ВРП_{души}}$</p>	<p>1) S региона по добывающей отрасли во всех регионах значительно выше среднероссийского (11,9%)</p> <p>2) Среднедушевой ВРП в регионах значительно выше среднего ВРП по РФ (в среднем по группе – в 4,5 раза)</p>
<p>Приоритетные геостратегические регионы – имеют границу с иностранным государством, наблюдаются высокие геостратегические риски и угрозы</p> <p>Архангельская, Мурманская, Амурская обл., Республики Крым, Карелия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия, Чечня, Бурятия; Забайкальский, Хабаровский, Камчатский края, Еврейская авт. обл., Севастополь, (17)</p>	<p>1) $S_{iTo} > \bar{S}_i$, где О – раздел О. Государственное управление</p> <p>2)* $ВРП_{души} \leq \overline{ВРП_{души}}$</p>	<p>1) Во всех регионах расходы на государственное управление выше среднероссийского (6,9%)</p> <p>2) Среднедушевой ВРП ниже среднедушевого ВРП по РФ в 15 регионах (факультативный критерий)</p>
<p>Приграничные регионы – имеют границу с иностранным государством</p> <p>Смоленская, Псковская, Республика Алтай, Республика Тыва (4)</p>	<p>1) Наличие минимум одного сектора экономики (разделы А, В, С), в котором $S_{Zi} \geq \bar{S}_Z$</p> <p>2) $ВРП_{души} < \overline{ВРП_{души}}$</p> <p>3)* $S_{Oi} > \bar{S}_O$, где О – раздел О. Государственное управление</p>	<p>1) Во всех регионах S региона выше среднероссийского минимум в одной из отраслей: с/хозяйство (3), добывающая (1), обрабатывающая (2 региона)</p> <p>2) Среднедушевой ВРП ниже среднедушевого ВРП по РФ во всех регионах</p> <p>3)* Расходы на гос. управление выше среднего по РФ (6,9%) в 5 регионах</p>
<p>Регионы, связывающие пространство – находятся внутри территории страны, окружены другими регионами</p> <p>Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская, Новгородская, Кировская, Республики Хакасия, Калмыкия (8)</p>	<p>1) $ВРП_{души} < \overline{ВРП_{души}}$</p> <p>2)* $S_{Ci} > S_C$, где С – Раздел С. Обрабатывающие производства</p>	<p>1) Среднедушевой ВРП в регионах ниже среднедушевого ВРП во всех регионах</p> <p>2)* S региона выше среднероссийского по обрабатывающей отрасли (18,1%) – 11 регионов</p>

* - факультативный критерий, действует в подавляющем большинстве субъектов, образующих макротерриторию

** - при расчете $\overline{ВРП_{души}}$ исключены автономные округа

Технология расчетов для определения функциональной специализации

1. Для каждого региона (j) и каждого сектора экономики (i) определяется коэффициент специализации региона, который представляет собой долю ВРП i-того сектора экономики в ВРП j-ого региона

$$S_{ij} = \frac{ВРП_{ij}}{ВРП_j}$$

2. По каждому сектору экономики определяется средний коэффициент специализации по РФ (n – количество регионов)

$$\bar{S}_i = \frac{\sum_1^n S_{ij}}{n}$$

Использование предложенного подхода позволяет конкретизировать информацию об экономических и пространственных преимуществах субъектов федерации, определить количественные критерии отличий макротерриторий. Профиль экономического пространства с позиции разграничения на макротерритории не является статичным, необходимо постоянное обновление данных для разработки актуальных регуляторных мер.

В. Уникальные особенности макротерриторий заключаются в том числе в разной динамике и факторах экономического роста. Диссертантом на основе методов пространственной эконометрики разработаны регрессионные модели с пространственным лагом, позволяющие анализировать взаимодействия «центр – макротерритории», оценить сложившуюся ситуацию, выделить факторы развития (на основе агрегированных данных регионов, локализованных в контуре макротерриторий). В силу разной размерности переменных выбрана полулогарифмическая регрессионная модель.

Результаты моделирования укрупненных пространственных сегментов (то есть в разрезе не регионов, а макротерриторий) РФ проведены по двум взаимодополняющим направлениям: определены экономические факторы и факторы территориального управления.

1) Группа регрессионных моделей экономического роста (по показателю ВРП на душу населения) в качестве независимых переменных включает *экономические параметры*: отраслевая структура и роль промышленного производства (доля промышленности в ВРП), инвестиционная активность (инвестиции в основной капитал на душу населения), транспортная связанность (протяженность железнодорожных и автомобильных дорог на 10 тыс. км²).

2) Вторая группа регрессионных моделей отличается иным результирующим показателем: бюджетная емкость (доходы бюджета в ВРП), рост которой определяется *факторами территориального управления*: фактической налоговой нагрузкой на экономику региона (доля генерируемых на территории налогов в ВРП), уровнем трансфертной поддержки социально-экономических программ (доля трансфертов в доходах регионального бюджета), индексом бюджетных расходов (отражает стоимость бюджетных услуг).

Построенные модели панельных данных с наложением пространственной матрицы по данным 85 субъектов РФ характеризуются коэффициентами множественной детерминации $R^2=0,94$ и $R^2=0,99$ соответственно, что свидетельствует о высокой точности аппроксимации. Регрессионные модели по функциональным макротерриториям представлены в итоговой табл. 18.

Таблица 18 – Регрессионные модели по функциональным макротерриториям

Экономические факторы	Факторы территориального управления
$\ln GRP_c = const + a_1 d_{ппj} + a_2 \ln I_{c_j} + a_3 \ln C_j +$	$\ln \frac{D}{GRP} = const + a_1 T_j + a_2 tr_j + a_3 Ibs_j + ,$
Где GRP_c – ВРП на душу населения, $\frac{D}{GRP}$ – бюджетная емкость ВРП, $d_{пп}$ – доля промышленного производства; I_c – инвестиции на душу населения; C – уровень транспортной связанности, D – доходы бюджета региона, T – налоговая нагрузка на регион; tr – уровень трансфертной поддержки; Ibs – индекс бюджетных расходов	
регионы в целом $\ln GRP_c = -0,527 + 0,016d_{ппj} + 0,286\ln I_{c_j} - 0,017\ln C_j + 0,04$	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,093 + 1,322t_j + 0,405tr_j + 0,005Ibs_j + 0,034$
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста $\ln GRP_c = -1,705 + 0,005d_{ппj} + 0,503\ln I_{c_j} - 0,062\ln C_j + 0,07$	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,018 + 1,112t_j + 0,167tr_j + 0,001Ibs_j + 0,07$
Регионы с агломерационными центрами экономического роста $\ln GRP_c = 0,871 + 0,009d_{ппj} + 0,226\ln I_{c_j} - 0,088\ln C_j + 0,05$	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,008 + 1,282t_j + 0,311tr_j + 0,018Ibs_j + 0,07$
Регионы с агропромышленными центрами $\ln GRP_c = 1,249 + 0,014d_{ппj} + 0,268\ln I_{c_j} - 0,087\ln C_j + 0,03$	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,090 + 1,457t_j + 0,243tr_j + 0,018Ibs_j + 0,05$
Регионы с минерально-сырьевыми центрами $\ln GRP_c = -0,373 + 0,025d_{ппj} + 0,367\ln I_{c_j} - 0,012\ln C_j + 0,04$	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,073 + 1,429t_j - 0,026tr_j + 0,023Ibs_j + 0,04$
Приоритетные геостратегические регионы $\ln GRP_c = 1,870 + 0,015d_{ппj} + 0,251\ln I_{c_j} - 0,121\ln C_j + 0,09$	$\ln \frac{D}{GRP} = 0,300 + 2,363t_j + 0,583tr_j - 0,005Ibs_j + 0,09$
Приграничные регионы $\ln GRP_c = -2,456 + 0,102d_{ппj} + 0,540\ln I_{c_j} - 4,14\ln C_j + 0,00$	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,143 + 0,621t_j + 0,158tr_j + 0,215Ibs_j + 0,00$
Регионы, связывающие пространство $\ln GRP_c = 5,352 + 0,009d_{ппj} + 0,450\ln I_{c_j} - 0,078\ln C_j + 0,01$	$\ln \frac{D}{GRP} = -0,076 + 1,514t_j + 0,261tr_j - 0,11Ibs_j + 0,034$

Диссертантом проведена детализация выводов по макротерриториям на предмет интерпретации значений корреляционных коэффициентов для сравнения силы влияния факторов. Разработаны рабочие таблицы в интересах стратегического регулирования (табл. 19, фрагмент, представлены по отдельным макротерриториям). Выявлено доминирование инвестиций как фактора роста ВРП во всех макротерриториях, помимо этого отмечено отсутствие корреляции в регионах с крупнейшими центрами экономического роста ВРП с объемом промышленного производства, выявлено разнообразие ситуаций влияния транспортной связанности (темно серым выделены показатели с высокой теснотой связи, светло-серым – со средним уровнем корреляционной связи).

Таблица 19 – Коэффициенты корреляции ВРП на душу населения и бюджетной емкости с показателями, характеризующими экономические и управленческие параметры макротерриторий (фрагмент)

Макротерритории	Коэффициент корреляции					
	Экономические факторы			Факторы территориального управления		
	доля промышленного производства ($d_{пп}$)	уровень инвестиционной активности (I_c)	уровень развития транспортной сети (C)	Налоговая нагрузка на регион (T)	Уровень трансфертной поддержки (tr)	ИБР (Ibs)
Все регионы	0,693	0,900	-0,557	0,5111	0,8736	0,6131
	-0,136	0,874	0,644	0,832	0,079	0,008
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста	Низкая корреляция ВРП на душу населения с долей промышленного производства обусловлена высокой долей непромышленных секторов экономики. Значимая корреляция подушевого ВРП с уровнем развития транспортной сети, что влияет на региональный рост.			Развитая экономика обеспечивает высокую генерацию налогов на территории, свидетельствует, что центру нужно делать акцент на налоговую, а не трансфертную поддержку территорий), индекс стоимости бюджетных услуг не чувствителен в силу эффекта масштаба – значительной численностью населения, как следствие снижения удельных расходов закупке потребительских товаров		
	0,755	0,953	-0,240	0,872	0,977	0,914
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	Высокая корреляция с долей промышленного производства и инвестициями свидетельствует о высокой отдаче инвестиционных вливаний в технологический процесс; отрицательная корреляция объясняется точечным размещением производств и отсутствием необходимости обеспечения связанности территории, низкой плотностью транспортной сети в рассматриваемых регионах			Высокая связь с налогами и помощью федерального центра связана с созданием в указанных территориях возможности реализации федеральных интересов; высокая стоимостью предоставления бюджетных услуг (стоимость закупок, доставки, оплаты труда)		
	0,651	0,571	-0,379	0,208	0,997	-0,025
Приоритетные геостратегические регионы	Средний уровень связанности показателей с ВРП отражает объединение этой группы регионов не на основе специализации промышленности, а по территориальному расположению и геостратегическому значению, поэтому в действующей неопределённости пространственной роли, инвестиции не дают высокой отдачи, как и созданная система транспортной сети			Низкая связь бюджетной емкости ВРП региона с налоговой нагрузкой) и индексом бюджетных расходов, осуществляемых центром вне зависимости от ВРП, объясняется высоким уровнем дотаций и субсидирования населения на территории регионов макрзоны		

Примечание: Темно-серая заливка – высокий уровень зависимость показателей, светло-серая – средний уровень зависимости показателей.

В целом наиболее близкой к общестрановой модели роста является ситуация в минерально-сырьевых регионах, обусловлено общей ресурсозависимостью воспроизводства российской экономики в целом.

Анализ факторов динамики в разрезе макротерриторий позволил выделить отличия между ними: а) на макротерритории с крупнейшими центрами роста высокое влияние оказывают инвестиционная активность в регионе и налоговая нагрузка, что концентрирует институциональное регулирование на создании ресурсов расширенного воспроизводства и смягчении налоговых условий к локомотивам агломерационного развития; б) в остальных макротерриториях (с расположенными крупными агломерационными, агропромышленными центрами и минерально-сырьевых территориях) воздействие оказывает более широкий спектр факторов, как например, развитие промышленного производства, трансфертная поддержка и стимулирующая налоговая среда; в) в макротерриториях с приоритетными геостратегическими и приграничными регионами наибольший уровень зависимости наблюдается от емкости трансфертных поступлений и поддержки федерального центра.

Таким образом, непротиворечивость положений диссертанта и обоснованность позиции о наличии совпадающих интересов регионов, имеющих сходные пространственные условия подтверждена данными и результатами моделирования, наличием специфичных для каждой макротерритории факторов динамики, что позволяет выделить направления

институционального регулирования пула регионов, контура каждой макротерритории. Полученные данные являются аналитической базой для продвижения проектных предложений по рефреймингу регулирования с учётом курса на функционально-территориальные институты и пространственные условия расположения регионов макротерриторий.

Институциональное обеспечение взаимосвязей центра и макротерриторий (регионов с близкими пространственными условиями локализации), укрупнение регуляторной сферы действия институтов является целесообразным для развития как экономики регионов, так и федеративной экономики в целом.

7. Разработан механизм реализации нового формата регулирования большой федеративной экономики, отличие подхода заключается в обосновании индикативных целей и типизации режимов регулирования центром развития макротерриторий («сдерживающий», «развивающий», «стимулирующий», «поддерживающий»); разработке алгоритма позиционно-динамической оценки для корректировки регуляторных действий; применении мер фильтрации инструментальных институтов и мониторинга результатов регулирования экономики макротерриторий, что позволяет повысить качество и гибкость развития федеративной экономики.

В большой федеративной экономике России трансформация системы институтов на новых концептуальных подходах видится как последовательная реализация следующих шагов: 1) определение особых индикативных целей развития каждой макротерритории и конкретизация рекомендуемых режимов регулирования (направлений централизации/децентрализации ресурсов развития как для управления территориями, так и для регулирования экономики), 2) оценка сложившихся регуляторных мер поддержки регионов в разрезе макротерриторий, идентификации отклонений фактической ситуации от индикативного режима регулирования, определение проблемного поля институциональных изменений; 3) применение фильтрации действующих институтов, выбор дискретных институтов адекватных интересам регионов макротерриторий; 4) мониторинг результатов принятых решений, оценка среднесрочного эффекта институциональных мер.

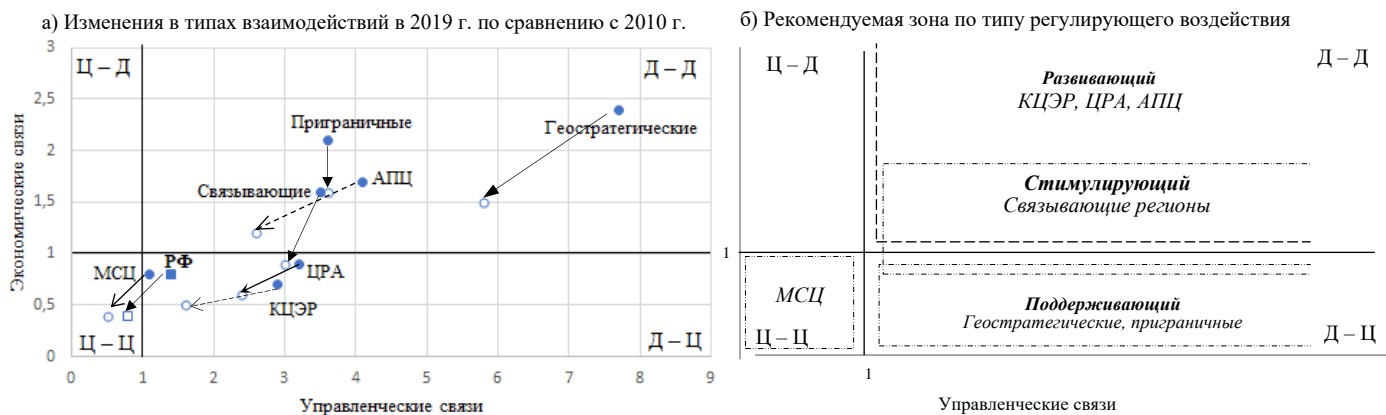
На основе структурирования экономического пространства регионов обоснованы следующие типы индикативных режимов регулирования по отношению к укрупнённым группам регионов макротерриторий («сдерживающий», «развивающий», «стимулирующий», «поддерживающий»).

Тот или иной индикативный режим обусловлен целями центра в отношении развития макротерриторий в экономическом пространстве: а) для минерально-сырьевых территорий характерно наличие собственных источников развития, дисперсность расселения населения, мобильность размещения производства, перманентно изменяющаяся локализация зоны добычи, поэтому целесообразна концентрация ресурсов в интересах развития федеративной экономики России в целом, что предполагает *сдерживающий тип воздействия центра*, ($Dec_{y_i} < 1, Dec_{э_i} < 1$); б) для территорий с центрами роста (крупнейшими и крупными агломерациями, агропромышленными регионами) целесообразно особое внимание к ресурсам развития в связи с их динамизирующей ролью в индустриальном переходе, инновационной активности, процессах импортозамещения страны, что предполагает активное софинансирование ресурсов в целях достижения расширенного воспроизводства (*развивающий тип воздействия*: $Dec_{y_i} > 1, Dec_{э_i} > 1$); в) для макротерриторий с геостратегическими и приграничными регионами рационально использование целевых инструментов (госзаказов, инвестиционных кредитов, программ, особых экономических зон) для поддержки и модернизации экономики, использования преимуществ приграничного расположения (*поддерживающий тип воздействия*: $Dec_{y_i} > 1, Dec_{э_i} < 1$); г) для макротерриторий с регионами с неявно выраженным пространственным статусом (связывающих пространство) необходимо применение льгот, стимулирующих увеличение их потенциала к активизации ресурсов

развития (формирование территорий опережающего развития, межрегиональных кластеров) (стимулирующий тип воздействия: $Dec_{y_i} > 1, 0,8 < Dec_{z_i} < 1,2$).

Для визуализации практического потенциала возможностей предложенных режимов регулирования диссертантом применена позиционно-динамическая оценка сложившихся направлений регуляторных мер по отношению к регионам контура каждой макротерритории 2010–2019 гг. (с учетом фактического уровня децентрализации, рис.3, левый график).

По изменению расположения позиций макротерриторий за период анализа сделан вывод об отсутствии последовательности политики в отношении макротерриторий разной функциональности и пространственной значимости. Представлено позиционирование макротерриторий с учетом фактического состояния и обоснованных диссертантом индикативных режимов регулирования (рис. 3, правый график).



По оси абсцисс – средние по макротерритории значения коэффициента децентрализации параметров управления территорией, по оси ординат – экономического регулирования.

В обозначении типа взаимодействия на первом месте тип управленческих связей, на втором экономических.

Сокращения: КЦЭР – регионы с крупнейшими центрами экономического роста, ЦРА – регионы с агломерационными центрами экономического роста, Связывающие – регионы, связывающие пространство, МСЦ – регионы с минерально-сырьевыми центрами, АПЦ – регионы с агропромышленными центрами; Ц – централизованные, Д – децентрализованные

Рис. 3. Сложившиеся и индикативные режимы регулирования взаимодействий «центр - макротерритория»

Фактическое разнообразие направлений регулирования регионов одной группы представлено на примере макротерриторий с крупнейшими центрами экономического роста (табл. 20), несоответствие индикативного режима с фактическим предполагает в перспективе фильтрацию действующих инструментальных институтов и выбор с учетом специфики макротерриторий и регионов ее контура.

Таблица 20 – Декомпозиция центров экономического роста в разрезе региональных показателей децентрализации взаимодействий (фрагмент)

		2010 год		2019 год	
Крупнейшие центры экономического роста					
		Экономические связи		Экономические связи	
		Ц	Д	Ц	Д
Управленческие связи	Д	Самарская, Москва, Московская, Башкортостан, Волгоградская, Новосибирская, Ленинградская, Санкт-Петербург, Иркутская, Свердловская, Нижегородская, Ростовская, Воронежская, Пермский, Краснодарский, Приморский край – 16	Красноярский край, Челябинская, Омская, Тюменская – 4	Башкортостан, Московская, Москва, Волгоградская, Челябинская, Омская, Свердловская, Ростовская, Нижегородская, Краснодарский, Воронежская, Новосибирская- 12	Приморский край - 1
	Ц	Татарстан - 1	–	Татарстан, Самарская, Тюменская, Иркутская, Пермский, Красноярский край, СПб, Ленинградская - 8	–

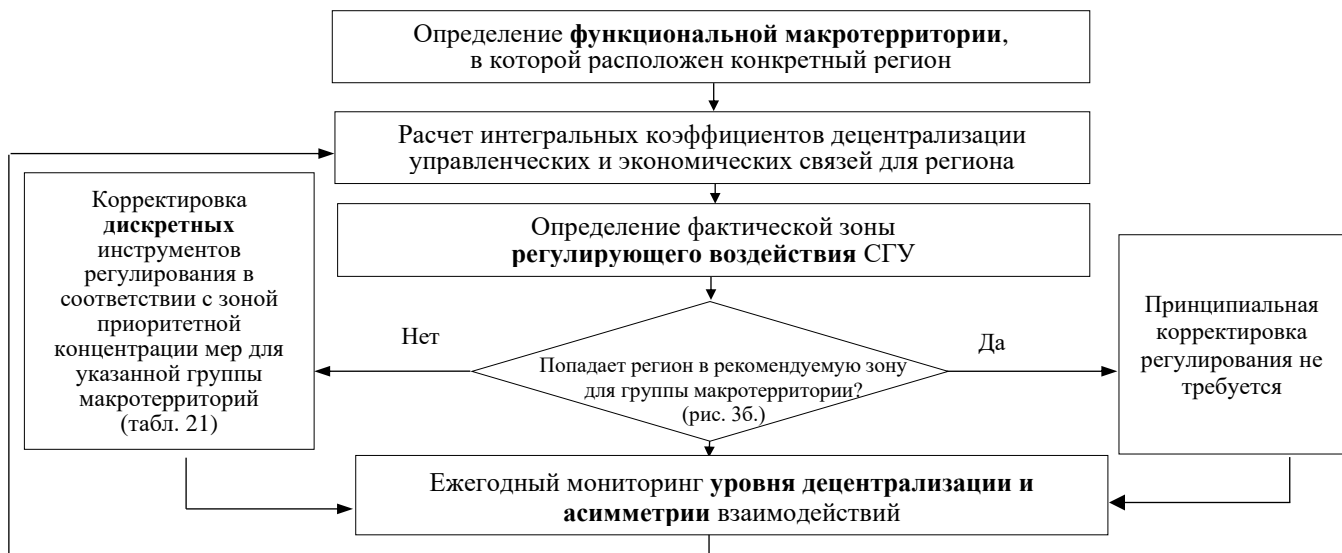


Рис. 4. Алгоритм выбора инструментов стимулирования экономики регионов

Таблица 21 – Дискретные инструменты территориального развития России (фрагмент)

Макротерритории	Инструменты: фактическая ситуация (Ф)	
	рекомендуемая (Р)	
Регионы с крупнейшими центрами экономического роста (Регионы с КЦЭР)	(Ф) ЗАТО – 20, кластер - 19, наноцентр – 6, наукоград – 1, ОЭЗ промышленно-производственные – 1, ОЭЗ технико-внедренческие (инновационные) – 4, ОЭЗ туристско-рекреационные – 1, Территории с особыми режимами регулирования – 3, ТОР – 2, ТОСЭР – 13 (70 ¹⁰)	(Р) В сфере регулирования экономики (РЭ): Кластеры, Наноцентры, Наукограды, ОЭЗ промышленно-производственные, ОЭЗ технико-внедренческие (инновационные), ТОСЭР В сфере территориального управления (ТУ): софинансирование и соинвестирование региональных проектов по развитию инновационных и импортозамещающих производств; федеральные гранты для стимулирования развития специализаций, создания (модернизации) производств; софинансирование развития производственной инфраструктуры; уплата налогов по фактическому местонахождению для более равномерного распределения налогов между регионами
Регионы с крупными агломерационными центрами роста	(Ф) ЗАТО – 4, Кластер – 10, Наноцентр – 2, ОЭЗ портовые – 1, ОЭЗ промышленно-производственные – 1, ОЭЗ технико-внедренческие (инновационные) – 1, ОЭЗ туристско-рекреационные – 1, Территории с особыми режимами регулирования – 2, ТОСЭР – 9 (31)	(Р) Аналогично крупнейшим центрам экономического роста
Регионы с минерально-сырьевыми центрами	(Ф) Кластер – 2, Территории с особыми режимами регулирования – 6, ТОР – 2, ТОСЭР – 2 (12)	(Р) В сфере РЭ: ТОР, Территории с особыми налоговыми режимами В сфере ТУ: реализация федеральных проектов по развитию магистральной инфраструктуры
Регионы с агропромышленными центрами (Регионы с АПЦ)	(Ф) ЗАТО – 1, Кластер – 4, Наноцентр – 1, ОЭЗ технико-внедренческие (инновационные) – 1, ОЭЗ туристско-рекреационные – 1, ТОСЭР – 5 (13)	(Р) В сфере РЭ: кластеры, ОЭЗ туристско-рекреационные, технико-внедренческие В сфере ТУ: софинансирование инициированных регионами проектов, способствующих развитию сельскохозяйственных и связанных с ними производств; инвестиционные программы, гранты на реализацию федеральных проектов по освоению сельскохозяйственного и экономического потенциала, перепрофилирования устаревших производств, развитие инфраструктуры аграрного сектора
Приоритетные геостратегические регионы	(Ф) ЗАТО – 9, Кластер – 4, ОЭЗ портовые – 1, ОЭЗ туристско-рекреационные – 1, Территории с особыми режимами таможенного, налогового, тарифного и смежного регулирования – 5, ТОР – 3, ТОСЭР – 6 (29)	(Р) В сфере РЭ: ОЭЗ портовые, ТОР, ТОСЭР, ЗАТО, территории с особыми таможенными и тарифными режимами В сфере ТУ: Трансферты за достижение целей инициированных регионами проектов по развитию международных связей, расширению каналов ВЭД и международных взаимодействий с граничащими государствами, развитию туризма, сокращению незаконной миграции, предотвращению незаконного оборота ресурсов и товаров и др.)
Приграничные регионы	(Ф) Кластер – 2, ТОСЭР – 2 (4)	(Р) Аналогично геостратегическим регионам
Регионы, связывающие пространство	(Ф) ЗАТО – 4, Кластер – 6, ТОСЭР – 10 (20)	(Р) В сфере РЭ: ОЭЗ кластеры, ОЭЗ промышленно-производственные В сфере ТУ: Трансферты за достижение целей инициированных регионами проектов, способствующих усилению связанности территориального пространства (транспортные, логистические, дорожно-инфраструктурные), расширению сфер деятельности, освоению новых специализаций

¹⁰ В скобках приведена суммарная фактическая концентрация применяемых инструментов в макротерриториях.

Алгоритм пошаговых изменений институционального регулирования представлен на рис. 4, его применение требует конкретизации дискретного пакета инструментов, с учетом специализации и функциональности макротерритории: геостратегических, агропромышленных, минерально-сырьевых и т.д. (табл. 21).

Фильтрация действующей системы институтов предусматривает сохранение блока базовых институтов (формирующих институциональное ядро) и переход от избирательных (ориентированных на отдельных регион) к дискретным институтам, ориентированным на особенности макротерриторий: создание локальных точек притяжения инвестиций за счет налоговых, тарифных и административных преференций, территориальных льгот в зависимости от типа макротерриторий. Критериями разграничения дискретных институтов приняты потенциал, источники и движущие силы самостоятельного развития макротерриторий (в разрезе функциональных специализаций и с учетом уровня развития экономики регионов).

Фактическое многообразие источников генерации институтов (Министерство финансов, Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли, Министерство сельского хозяйства и пр., органы исполнительной власти регионального уровня) и многоканальность форм поддержки требуют оценки итоговых эффектов регулирования, а следовательно, мониторинга развития пула регионов макротерриторий (изменение уровня децентрализации и асимметрии пространства).

В порядке апробации соискателем проведены расчеты эффектов регулирования в разрезе макротерриторий (на основе данных регионов 2010-2019 гг.) с ретроспективных позиций. Показана объективно сложившаяся меньшая неоднородность эндогенного пространства макротерриторий, но разнонаправленное изменение регулирования: асимметрия согласованности степени децентрализации ресурсов развития регионов и взаимодополняемости функций по управлению и регулированию экономики (в рамках далеких от индикативных режимов, табл. 22), обоснована возможность и целесообразность перехода к технологиям регулирования пространственных условий развития регионов.

Таблица 22 – Неоднородность взаимодействий в макротерриториях в России (фрагмент)

Функциональный статус регионов	Коэффициент децентрализации				Коэффициент вариации, %				Коэффициент конкордации		Коэффициент когерентности	
	У		Э		У		Э		2010	2019	2010	2019
	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019				
Регионы с КЦЭР	2,92	1,06 ↓	0,66	0,51 ↓	55,6	74,1 ↑	122,7	48,5 ↓	0,66	0,43 ↓	0,02	0,35 ↑
Регионы с АПЦ	3,92	2,61 ↓	1,62	1,17 ↓	46,7	33,9 ↓	73,6	30,1 ↓	0,38	0,23 ↓	0,02	0,07 ↑
Геостратегические регионы	7,66	5,89 ↓	4,14	1,50 ↓	46,1	96,6 ↑	63,4	54,2 ↓	0,39	0,82 ↑	0,03	0,85 ↑
Среднее по РФ	1,41	0,80 ↓	0,76	0,44 ↓	81,0	139 ↑	105,8	82,7 ↓	0,33	0,30 ↓	0,05	0,45 ↑

Обозначение: У – Управленческие связи; Э – Экономические связи, ↓ - снижение показателя, ↑ - увеличение показателя.

Применение авторской модели инструментов территориального развития с учётом функционально-территориальных особенностей предполагает корректировку регуляторных мер не только по отношению к макротерриториям, но и регионам, что апробировано на примере Челябинской области – крупнейшего центра роста и объекта профессионального интереса диссертанта. Интегральные коэффициенты децентрализации управленческих и экономических связей 2010-2019 гг. свидетельствуют об усилении централизации в процессе экономического регулирования, в то время как индикативные цели и регуляторный режим предполагают необходимость децентрализации. Отмечается высокий уровень централизации инвестиций, критически низкий коэффициент возвратности, недостаточность федеральной поддержки для реализации проектов развития. Корректировка дискретных инструментов регулирования связывается диссертантом с активизацией: кластерной политики; стимулирования развития новых отраслей измерительного и распределительного оборудования, микроэлектроники, ведущие к удлинению и замыканию технологических цепочек; развитие наноцентров, технопарков, инновационных особых экономических зон, научно-образовательных центров др.

III. Заключение

Итогом проведенного диссертационного исследования является разработка теории и методологии развития федеративной экономики с учетом неоднородности экономического пространства в интересах регулирования развития регионов. Поставлены и решены научные задачи формирования категориального аппарата теории большой федеративной экономики, разработана концепция развития экономики регионов в неоднородном пространстве с учетом отличий пространственных условий, обосновано структурирование регуляторных институтов в разрезе макротерриторий. Сформирован авторский комплекс методологических подходов и принципов исследования функционирования большой федеративной экономики и проектирования системы институтов на основе принципа функционально-территориальной значимости макротерриторий; разработаны методическое сопровождение и прикладные рекомендации процесса трансформации регулирования регионального развития с учетом функционально-территориальных особенностей экономики регионов. Цель работы достигнута, поставленные задачи решены.

IV. СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Данилова, И.В. «Умное проектирование» институционального регулирования в большой федеративной экономике / И.В. Данилова, **Н.Ю. Коротина** // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33. № 2. С. 236–247. – 0,8/0,4 п.л. (журнал категории К1)
2. **Коротина, Н.Ю.** Категория «федеративная экономика» в системе смежных понятий / Н.Ю. Коротина // Управленческий учет. 2023. № 10. С. 213–220. – 0,9 п.л. (К2)
3. **Коротина, Н.Ю.** Функциональный статус регионов России в системе экономических федеративных отношений / Н.Ю. Коротина // Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 47–61. – 0,8 п.л. (К2)
4. **Коротина, Н.Ю.** Теоретическая конструкция пространственной модели экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 1. С. 40–51. – 0,6 п.л. (К2)
5. **Коротина, Н.Ю.** Федерализм связанного разнообразия в асимметричном экономическом пространстве России / Н.Ю. Коротина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 1. С. 33–39. – 0,3 п.л. (К1)
6. **Коротина, Н.Ю.** Формирование теоретической модели экономического федерализма на основе двойственной сущности государства / Н.Ю. Коротина // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 75–88. – 0,7 п.л.
7. **Коротина, Н.Ю.** Институциональное оформление отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 32–40. – 0,7 п.л.
8. Данилова, И.В. Оценка децентрализации системы отношений экономического федерализма: учет фактора неоднородности пространства государственных решений / И.В. Данилова, **Н.Ю. Коротина** // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15, № 4. С. 7–21. – 0,8/0,4 п.л.
9. **Коротина, Н.Ю.** Экономика федеративных отношений с позиций пространственного подхода / Н.Ю. Коротина // Управленческий учет. 2021. № 7-3. С. 671–678. – 0,4 п.л.
10. **Коротина, Н.Ю.** Базовые теории экономического федерализма: развитие подходов / Н.Ю. Коротина // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). Экономические науки. Вып. 73. С. 42–50. – 0,7 п.л.
11. **Коротина, Н.Ю.** Асимметрия системы экономического федерализма: понятие и классификация / Н.Ю. Коротина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 48–53. – 0,3 п.л.
12. **Коротина, Н.Ю.** Системная методология в исследовании федеративных экономических отношений / Н.Ю. Коротина // Управление устойчивым развитием. 2021. № 4 (35). С. 32–40. – 0,7 п.л.
13. **Коротина, Н.Ю.** Механизм институционального регулирования отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 122–129. – 0,4 п.л.

14. **Коротина, Н.Ю.** Методология «умной специализации» в преодолении пространственной асимметрии отношений экономического федерализма в России / Н.Ю. Коротина // *Journal of New Economy*. 2020. С. 107–121. – 0,4 п.л.
15. **Коротина, Н.Ю.** Региональная пространственная асимметрия отношений бюджетного федерализма / Н.Ю. Коротина // *Социум и власть*. 2019. С. 46–56. – 0,6 п.л.
16. Бухтиярова, Т.И. Оценка исполнения государственных программ как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов / Т.И. Бухтиярова, **Н.Ю. Коротина**, П.А. Первых // *Социум и власть*. 2018. №3 (71). С. 38–43. – 0,3/0,1 п.л.
17. Качанова, Е.А. Методические аспекты оценки российской модели бюджетного федерализма с позиции асимметричности экономических критериев / Е.А. Качанова, **Н.Ю. Коротина** // *Социум и власть*. 2018. №5(73). С.71–81. – 0,6/0,3 п.л.
18. **Коротина, Н.Ю.** Методологические подходы к исследованию асимметричности отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. № 2. С. 37–44. – 0,4 п.л.
19. **Коротина, Н.Ю.** Об отношениях экономического федерализма и проблемах муниципальных бюджетов / Н.Ю. Коротина, И.П. Савельева // *Самоуправление*. 2017. № 4 (109). С. 30–36. – 0,3/0,15 п.л.
20. **Коротина, Н.Ю.** Муниципальные образования как участники отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // *Социум и власть*. 2017. №6 (68). С.62–66. – 0,3 п.л.
21. **Коротина, Н.Ю.** Теоретические основы государственного и муниципального финансового менеджмента / Н.Ю. Коротина // *Социум и власть*. 2014. №5 (49). С.86–90. – 0,3 п.л.
22. **Коротина, Н.Ю.** Возможности роста доходов муниципальных образований в Российской Федерации / Н.Ю. Коротина // *Социум и власть*. 2013. № 1 (39). С. 86–90. – 0,3 п.л.
23. **Коротина, Н.Ю.** Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития экономики страны / Н.Ю. Коротина // *Социум и власть*. 2013. № 5 (43). С. 80–85. – 0,3 п.л.
24. **Коротина, Н.Ю.** Принципы классификации собственной доходной базы местных бюджетов / Н.Ю. Коротина // *Социум и власть*. 2012. № 5 (37). С. 101–104. – 0,2 п.л.
25. **Коротина, Н.Ю.** Внутренние резервы роста поступлений доходов в бюджеты муниципальных образований / Н.Ю. Коротина // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2012. № 38 (128). С. 11–15. – 0,3 п.л.

Публикации в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:

26. Buhtiyarova, T.I., **Korotina, N.Y.**, Hilinskaya, I.V. A system of spatially connected federalism based on regional specialization. *IOP Conference Series Earth and Environmental Science*, 2021, 650. pp. 1–7. – 0,4/0,1 п.л.
27. **Korotina, N.Y.** The concept of “smart federalism” in overcoming spatial asymmetries in Russia. *Book Chapter Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, 155, p. 1007–1013. – 0,3 п.л.
28. **Korotina, N.Y.**, Abramkina, S.R. Specific features of economic federalism from the standpoint of regional economics. *Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research*. XXIV International Conference, named after professor L.N. Kogan. Yekaterinburg, 2021. p. 66–73. – 0,4/0,2 п.л.
29. Danilova, I.V., **Korotina, N.Y.** Estimation of decentralization at the regional level and asymmetry of the economic federalism model in Russia. *Conference Paper Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*, 2018, p. 4082–4094. – 0,9/0,2 п.л.

Монографии:

30. **Коротина, Н.Ю.** Развитие модели экономического федерализма в пространственно неоднородных экономических системах. – М: Челябинск, 2020. – 450 с. – 10,8 п.л.
31. Теоретико-методологические подходы к формированию системы устойчивого развития предприятий, комплексов, регионов / М.Н. Барбарская, ... **Н.Ю. Коротина** и др. – Пенза, 2016. – 508 с. – С. 123–133. – 29/0,6 п.л.
32. **Коротина, Н.Ю.** Финансовая самостоятельность муниципальных образований и проблемы ее обеспечения // *Инновационное развитие экономики и образования на современном этапе развития России*; ред. колл. А.А. Якушев, А.В. Дубынина. – Челябинск: Челябинский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2013. – 395 с. – С. 242–254. – 23/0,7 п.л.

33. Развитие социально-экономических процессов: концепции, гипотезы, исследования: монография / В.А. Белкин, **Н.Ю. Коротина**, и др.; ФГБОУ ВПО РАНХиГС, Челяб. фил. – Челябинск: Челябинский Дом печати, 2013. – 240 с. – С. 132–166. – 14/2 п.л.
34. Социально-ориентированная экономика: современная модель развития, проблемы и тенденции / Ю.В. Абдурахимов, Т.И. Бухтиярова, ... **Н.Ю. Коротина** и др. // Челябинск, 2012. – 275 с. – С. 49–79. – 16/1,5 п.л.
35. Стимулирование инновационного развития в Российской Федерации: бюджетно-налоговый механизм / Е.Л. Корниенко, **Н.Ю. Коротина**. – Челябинск, 2012. – 204 с. – 12/3 п.л.
36. Челябинская область: региональные исследования // С.А. Аристов, Г.С. Галиуллина ... **Н.Ю. Коротина** и др. Коллективная монография. – Челябинск, 2010. – 8/0,1 п.л.
37. Экономика региона на пути стабилизации // В.Н. Чуканов, А.И. Татаркин, ... **Н.Ю. Михайлова (Коротина)** и др. – Екатеринбург, 2002. – 444 с. – 28/0,2 п.л.
- Материалы конференций:**
38. **Коротина, Н.Ю.** «Рациональная» асимметрия в российской модели федеративной экономики / Н.Ю. Коротина // Государственное управление в новых реалиях: современные вызовы и возможности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 26–27 октября 2022 г. – Челябинск, 2022. – С. 118–128.
39. **Коротина, Н.Ю.** Использование стратегии «умной специализации» для развития экономических отношений федерализма / Н.Ю. Коротина // Время научного прогресса: сб. II Международной научной конференции, 02 ноября 2021 г. – Волгоград: Из-во «Научное обозрение», 2021. – С. 88–90. – 0,1 п.л.
40. **Коротина, Н.Ю.** Модель «рациональной асимметрии» в системе экономического федерализма России на основе методологии «умной специализации» / Н.Ю. Коротина // Россия: тенденции и перспективы развития. Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. – Москва, 2021. – С. 1003–1007. – 0,2 п.л.
41. **Коротина, Н.Ю.** Исследование экономического федерализма с позиций региональной экономики / Н.Ю. Коротина // Управление устойчивым развитием регионов России в условиях новой реальности: Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2021. – С. 138–148. – 0,6 п.л.
42. **Коротина, Н.Ю.** Экономический федерализм в неравномерном пространстве / Н.Ю. Коротина // Управление, экономика и общество – 2020: проблемы и пути развития: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2020. – С. 73–76. – 0,2 п.л.
43. **Коротина, Н.Ю.** Особенности экономического федерализма в условиях пространственной асимметрии / Н.Ю. Коротина // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Донецк: ДНТУ, 2020. – С. 75–82. – 0,4 п.л.
44. **Коротина, Н.Ю.** Политика финансовой безопасности региона в условиях асимметричной модели экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Безопасность в современном мире: Всероссийская научно-практическая конференция. – Волгоград: Волгоградский институт управления РАНХиГС, 2020. – С. 49–51. – 0,1 п.л.
45. **Коротина, Н.Ю.** Региональная асимметрия отношений федерализма в условиях реализации политики финансовой безопасности / Н.Ю. Коротина // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов: Материалы I Всероссийской (национальной) конференции. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. – С. 95–101. – 0,3 п.л.
46. Демьянов, Д.Г. Территориальный механизм регулирования развития сельских образований / Д.Г. Демьянов, И.В. Хилинская, **Н.Ю. Коротина** // Социально-экономическая трансформация регионов: новые тренды, перспективы и риски. – Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2020. – С. 49–53. – 0,3/0,1 п.л.
47. **Коротина, Н.Ю.** Экономический федерализм в неравномерном пространстве / Н.Ю. Коротина // Управление, экономика и общество - 2020: проблемы и пути развития: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции, 16 апреля 2020 г. – Челябинск: ЧелГУ, 2020. – С. 73–76. – 0,2 п.л.
48. **Коротина, Н.Ю.** Экономический федерализм в условиях пространственной неравномерности / Н.Ю. Коротина // Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции «Парадигма современной науки глазами молодых». – Костанай, 2020. – С. 322–325. – 0,2 п.л.
49. **Коротина Н.Ю.** Партиципативное бюджетирование в управлении муниципальным образованием // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности. Сборник статей участников Международной научно-практической конференции, 11 апреля 2019 г. – Челябинск: ЧелГУ, 2019. – С. 51–55. – 0,2 п.л.

50. **Коротина, Н.Ю.** Региональная асимметрии отношений федерализма в условиях реализации политики финансовой безопасности / Н.Ю. Коротина // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов: Материалы I Всероссийской (национальной) конференции. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2019. – С. 12–16. – 0,2 п.л.
51. **Коротина, Н.Ю.** Асимметричность бюджетной обеспеченности российских регионов / Н.Ю. Коротина // Научный ежегодник «Центра анализа и прогнозирования». Итоги Всероссийской научно-практической конференции «Институциональное обеспечение пространственного развития территорий Российской Федерации в условиях становления цифровой экономики». – Челябинск, 2018. – С. 119–123. – 0,2 п.л.
52. Первых, П.А. Государственный финансовый менеджмент как условие эффективного управления общественными финансами / П.А. Первых, **Н.Ю. Коротина** // Проблемы социально-экономического развития новых экономических условиях: Сборник Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2018. – С. 38–42. – 0,2 п.л.
53. Первых, П.А. Использование международного опыта при оценке эффективности исполнения расходов бюджета субъекта РФ (на примере Челябинской области) / П.А. Первых, **Н.Ю. Коротина** // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты: Материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции, в 2-х частях. – Челябинск, 2018. – С. 209–211. – 0,2/0,1 п.л.
54. **Коротина, Н.Ю.** Семантические особенности терминологии экономического федерализма в РФ и децентрализации на местном уровне / Н.Ю. Коротина, Ю.Р. Шарипова // Международная научно-практическая конференция «Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях». – Челябинск, 2017. – С. 400–405. – 0,3/0,15 п.л.
55. Леонова, А.В. Бюджетно-налоговые инструменты обеспечения финансовой стабильности и стимулирования экономического роста / А.В. Леонова, **Н.Ю. Коротина** // Проблемы социально-экономического развития новых экономических условиях: Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2017. – С. 447–450. – 0,2/0,1 п.л.
56. Останина, С.С. Обзор теоретических положений инструментов фискальной децентрализации / С.С. Останина, **Н.Ю. Коротина** // Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях. Сборник Международной научно-практической конференции IV Уральского вернисажа науки и бизнеса. – Челябинск, 2017. – С. 95–100. – 0,2/0,1 п.л.
57. **Коротина, Н.Ю.** Особенности классификации собственных доходов бюджетов муниципальных образований / Н.Ю. Коротина // Организационно-экономические аспекты управления инновационным потенциалом региона. Сборник XVII Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2013. – С. 229–236. – 0,4 п.л.
58. **Коротина, Н.Ю.** Оценка финансовой самостоятельности муниципальных образований / Н.Ю. Коротина // Стратегия устойчивого развития регионов России: проблемы и перспективы: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2012. – С. 143–146. – 0,1 п.л.
- Другие публикации:**
59. **Коротина, Н.Ю.** Проблемы финансовой обеспеченности муниципальных образований поселенческого типа (по материалам Челябинской области) / Н.Ю. Коротина // Муниципалитет: экономика и управление. – 2013. – № 2 (5). – С. 65–70. – 0,3 п.л.
60. **Коротина, Н.Ю.** Внутрирегиональные межбюджетные отношения в системе бюджетного федерализма на муниципальном уровне / Н.Ю. Коротина // Теория и практика мировой науки. – 2018. – №10. – С. 7–11. – 0,2 п.л.
61. **Коротина, Н.Ю.** Бюджетно-налоговый механизм управления инновационным развитием экономики / Н.Ю. Коротина // Организационно-экономический механизм управления инновационным развитием: Сборник статей. – Челябинск, 2013. – С. 24–29. – 0,3 п.л.
62. **Коротина, Н.Ю.** Проблемы бюджетно-налогового стимулирования инновационных процессов в Российской Федерации / Н.Ю. Коротина, Е.Л. Корниенко // Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 2 (19). – С. 20–23. – 0,2/0,1 п.л.
63. Научно-методические основы обеспечения самодостаточности малых городов. Научный доклад / Н.А. Берг, А.Ю. Даванков ... **Н.Ю. Коротина** и др. – Екатеринбург, 2009. 4/0,2 п.л.

Коротина Наталья Юрьевна

РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ
В ПРОСТРАНСТВЕННО НЕОДНОРОДНЫХ СИСТЕМАХ

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(Региональная экономика)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
экономических наук

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 21.12.2023. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,47. Тираж 120 экз. Заказ 583.

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76.